

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Теория государства и права,
конституционное и административное право»

ДОПУСТИТЬ К
ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ Е.В. Титова
_____ 20__ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(НА ПРИМЕРЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**
ЮУрГУ – 40.04.01.2020.326 Юм

Руководитель
магистерской
диссертации
д.и.н., профессор,
_____ Г.Т. Камалова
_____ 20__ г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы
Юм-326
_____ А.А. Шунаева
_____ 20__ г.

Нормоконтролер
_____ В.П. Худякова
_____ 20__ г.

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Теория государства и права,
конституционное и административное право»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Е.В. Титова
_____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ
(МАГИСТЕРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ)

Шунаева Анара Ашировна

Группа Юм-326

1 Тема работы Реализация политики противодействия коррупции в государственных органах: состояние и перспективы (на примере Министерства внутренних дел Челябинской области)

утверждена приказом по университету от _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи законченной работы _____ 20__ г.

3 Исходные данные к работе
Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 06.02.2019 N 5-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции»; Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ.

4 Перечень вопросов, подлежащих разработке

1. Понятие и сущность коррупции.

2. Виды коррупции.

3. Особенности антикоррупционного законодательства РФ.

4. Состояние коррупции в государственных органах Челябинской области.

5. Коррупционногенные факторы в среде государственных органов.
6. Содержание и перспективы противодействия коррупции в государственных органах Челябинской области.
5. Иллюстративный материал
Присутствуют
6. Календарный план

Разделы выпускной квалификационной работы	Дата выполнения
Выбор темы выпускной квалификационной работы	Ноябрь 2017
Составление плана выпускной квалификационной работы	Декабрь 2017
Изучение научной и учебной литературы по теме исследования, определение целей, задач и методов исследования	Апрель 2018
Написание первоначального (чернового) варианта выпускной квалификационной работы	Сентябрь 2018
Предоставление первоначального (чернового) варианта работы на проверку научному руководителю в электронном и бумажном варианте)	Октябрь 2018
Устранение недостатков и замечаний научного руководителя (при их наличии)	Февраль 2019
Предоставление окончательного надлежаще оформленного (дополненного, переработанного в соответствии с указаниями научного руководителя) варианта ВКР на вторичную проверку научному руководителю	Ноябрь 2019
Нормоконтроль	Декабрь 2019
Предоставление надлежаще оформленной работы и отзыва научного руководителя на кафедру для регистрации	Декабрь 2019
Защита работы	Январь 2020
Выбор темы выпускной квалификационной работы	Ноябрь 2017

Руководитель работы,
должность, научная степень д.и.н., профессор (Г.Т. Камалова) _____ 20__ г.

Автор работы,
Магистрант группы Юм-326 _____ (А.А. Шунаева) _____ 20__ г.

АННОТАЦИЯ

Шунаева А. магистерская диссертация «Реализация политики противодействия коррупции в государственных органах: состояние и перспективы (на примере Министерства внутренних дел Челябинской области)»: ЮУрГУ, Юм-326, 90 с., список использованных источников и литературы – 90 наим.

Объект исследования – государственные органы Челябинской области.

Цель исследования – проанализировать реализацию политики противодействия коррупции в государственных органах Челябинской области: состояние и перспективы (на примере Министерства Внутренних Дел).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть понятие и сущность коррупции.
2. Рассмотреть виды коррупции.
3. Изучить особенности антикоррупционного законодательства РФ.
4. Проанализировать состояние коррупции в государственных органах Челябинской области.
5. Выявить коррупциогенные факторы в среде государственных органов.
6. Оценить содержание и перспективы противодействия коррупции в государственных органах Челябинской области.

Ключевые слова: антикоррупционная политика; государственные органы; коррупция; правоохранительные органы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ	
1.1 Понятие и сущность коррупции.....	10
1.2 Виды коррупции.....	17
1.3 Особенности антикоррупционного законодательства РФ.....	20
ГЛАВА 2. МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	
2.1 Состояние коррупции в государственных органах Челябинской области..	39
2.2 Коррупциогенные факторы в среде государственных органов.....	48
2.3 Содержание и перспективы и перспективы противодействия коррупции в государственных органах Челябинской области.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	81

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных проблем в современном российском обществе и государстве на данный момент является коррупция. Именно она существенно замедляет темп развития экономики в Российской Федерации, а также приводит к тому, что граждане перестают доверять не только отдельным должностным лицам, но и государству в целом.

Итогом постоянно увеличивающейся коррупции становятся и экономический кризис, и четко выраженная социальная дифференциация общества. В настоящее время именно борьба с коррупцией является приоритетным направлением деятельности Правительства РФ. Актуальность данного исследования обусловлена существующими проблемами антикоррупционной политики в государственных структурах.

Учитывая сложность причин, порождающих коррупцию и многообразие форм ее проявления, подход к противодействию ей должен быть комплексным. Это указывает на необходимость надлежащего изучения и осмысления деятельности по противодействию коррупции в государственных структурах, что также определяет значимость соответствующих теоретических разработок.

На сегодняшний день, статистика в сфере коррупционных правонарушений неутешительна. Статистика данных МВД России с января по сентябрь 2019 года следующая: было выявлено 18969 преступлений коррупционного характера, из которых 5596 было совершено в больших масштабах, что на 13,6 % больше, чем в прошлый год.

Если ознакомиться со статистикой показателей Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, то можно обратить внимание на то, что 91,1 % осужденных за преступление коррупционной деятельности на сумму до 50 тысяч рублей, 7,6 % составляют преступления на сумму от 50 тысяч до 1 млн рублей и только 1,3 % превысили 1 млн рублей.

Это указывает на то, что коррупция в государственных органах России возрастает и приобретает масштабный уровень.

Все вышесказанное обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Объект исследования – государственные органы Челябинской области.

Предмет исследования – политика противодействия коррупции в государственных органах.

Цель исследования – проанализировать реализацию политики противодействия коррупции в государственных органах Челябинской области: состояние и перспективы (на примере Министерства Внутренних Дел).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть понятие и сущность коррупции.
2. Рассмотреть виды коррупции.
3. Изучить особенности антикоррупционного законодательства РФ.
4. Проанализировать состояние коррупции в государственных органах Челябинской области.
5. Выявить коррупциогенные факторы в среде государственных органов.
6. Оценить содержание и перспективы противодействия коррупции в государственных органах Челябинской области.

Теоретическую основу исследования составили научные труды следующих авторов: Агапова Г.Г., Борзенева Г.Н., Дамаскина О.В., Иванцева С.В., Корчагиной К.А., Куличиевой М.К., Магомедова К.О., Малик И.В., Помаз Г.С., Сетраева А.Н., Суханова В.А., Щедрина Н.В. и других.

Методологическую и теоретическую основу исследования образуют такие принятые в современной юридической науке принципы анализа социальной действительности, как системность, комплексность,

объективность, при ведущей роли положений диалектико-материалистической методологии, позволяющей исследовать рассматриваемые проблемы в диалектике их развития и взаимодействия.

При написании диссертации использовались философские методы познания, а также общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. К числу специальных методов познания, лежащих в основе работы, сравнительно-правовой, формально-юридический, структурно-функциональный.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении понятий по теме исследования. Раскрывается понятие, сущность и виды коррупции; рассмотрены государственные меры по противодействию коррупции в России их нормативно-правовое регулирование.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке проектов федеральных антикоррупционных законов и аналогичных законов субъектов Российской Федерации в системе государственной службы, а также при совершенствовании действующего антикоррупционного законодательства.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из комплексных исследований, посвященных анализу коррупции в органах внутренних дел и направленных на совершенствование деятельности по ее предупреждению. Комплексность заключается в том, что исследовано появление коррупции в правоохранительных органах российского государства, развитие законодательства об ответственности за коррупционные преступления, а также положения современного отечественного законодательства, дано авторское определение коррупции в органах внутренних дел, выявлены особенности причины коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, определены различные виды коррупции. Большое внимание здесь уделяется изучению особенностей

личности сотрудников органов внутренних дел, вовлеченных в коррупционную деятельность, впервые исследованы глубинные мотивы их коррупционного поведения, рассматриваются факторы, детерминирующие коррупцию в органах внутренних дел, проанализировано современное антикоррупционное законодательство России.

Исследование позволило предложить новые подходы к профилактике коррупции в органах внутренних дел. Разработан комплекс предложений, направленных на повышение общего и индивидуального предупреждения данного негативного явления.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

1.1 Понятие и сущность коррупции

В современном мире мы довольно часто встречаем слово «коррупция», обычно понимаемое, как подкуп, продажность, взяточничество. Содержание этого понятия всегда вызывало оживленную дискуссию. В нашей стране проблема противодействия коррупции актуальна ещё с давних времён, ибо во все века и при всех правителях люди постоянно совершали различного рода преступления, в том числе и определяемые сегодня, как коррупционные.

Проследив историю развития коррупции в России, вероятно, можно понять, почему коррупция является актуальной проблемой и по сей день. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 31 декабря 2015 года № 683, коррупция отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности.

Современное определение понятия «коррупция» дает Федеральный закон «О противодействии коррупции», согласно которому коррупцией считается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Обострение коррупции в нашей стране в серьёзных масштабах произошло после развала СССР. В 90-е годы прошлого столетия бурное

развитие коррупции в стране было напрямую связано с экономической и политической обстановкой в стране. Слабый государственный аппарат, неэффективность работы правоохранительных органов, привели к тому, что коррупция поразила все сферы общественной жизни. Конечно, это крайне плохо сказалось на дальнейшем развитии Российской Федерации.

В числе причин такого положения ряд исследователей указал, что российская экономика довольно резко перешла от командно-административной к рыночной. Говорить о коррупции в 90-е годы прошлого века можно долго, но важно понять, почему, коррупция в нашей стране, так крепко утвердилась. История развития коррупции берет своё начало ещё со времен судейника Ивана 3, от 1497 года, когда впервые было употреблено такое явление, как получение взятки.

Крупное антикоррупционное народное восстание произошло при царе Алексее Михайловиче. С коррупционерами население жестоко расправится. Петр 1 проводил активную борьбу с коррупцией и нужно сказать, достаточно успешно.

В дальнейшем при императрице Екатерине 2 и императоре Николае 1, усиливалось полицейско-административное законодательство, которое также предусматривало борьбу с коррумпированными проявлениями. После революции, советская власть также активно боролась с этим явлением, конечно, больше всего это удавалось сделать И.В. Сталину.

В эпоху «застоя», в годы правления Л. И. Брежнева, коррупция в СССР достигла наиболее высокого уровня в годы советской власти. Проводя исторический анализ борьбы с коррупцией в нашей стране, можно сделать вывод, что только при достаточно суровом антикоррупционном законодательстве, возможно реальное снижение уровня коррупции. Только страх перед наказанием, заставлял людей задуматься стоит им брать взятку или нет.

Теоретические основы борьбы с экономическими коррупциями были заложены в 1970-е в работах американских экономистов

неоинституционального направления. Главная их идея заключалась в том, что коррупция появляется и растет, если существует рента, связанная с государственным регулированием различных сфер экономической жизни (введением экспортно-импортных ограничений, предоставлением субсидий и налоговых льгот предприятиям или отраслям, наличием контроля над ценами, политикой множественных валютных курсов и т.д.). При этом на коррупцию сильнее нацелены те чиновники, которые получают низкую зарплату.

Позднее эмпирические исследования подтвердили, что масштабы коррупции снижаются, если в стране мало внешнеторговых ограничений, если промышленная политика строится на принципах равных возможностей для всех предприятий и отраслей, а также, если зарплата чиновников выше, чем у работников частного сектора той же квалификации.

В современных условиях государственная политика в области противодействия коррупции является одним из главных средств обеспечения национальной безопасности, преодоления негативных тенденций в функционировании государственного аппарата, защиты прав и свобод граждан и модернизации системы государственного управления.

Коррупция в современном обществе представляет собой сложное социальное явление, в котором сочетаются множество взаимосвязанных элементов общественной жизни: изменение системы социальных ценностей в процессе трансформации государственного строя; незавершенность и ошибки в реформировании системы органов государственной власти; противоправное взаимодействие государственных служащих и представителей бизнес-структур и т.д.¹.

В науке существует множество определений коррупции как социального и политико-правового явления. В криминологии коррупцией называют социальное явление, характеризующееся подкупом -

---

¹ Шинкевич В. Е. Феномен коррупции как социального явления: к проблеме осмысления // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе. Красноярск, 2018. — 54 с.

продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных или узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей¹.

По мнению А.И. Мизерия, коррупция – «это социальное явление, заключающееся в разложении общества и государства, когда государственные (муниципальные) служащие, а также лица, уполномоченные на выполнение как государственных, так и иных управленческих функций, в том числе и в коммерческом секторе, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности вопреки интересам службы либо других лиц и установленным нормам права и морали, в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»².

Существуют и такие определения коррупции: «девиантное поведение, соединенное с частной мотивацией, означающей, что частные (индивидуальные, групповые) цели преследуются за общественный счет»; «деяние, совершенное с намерением предоставить некое преимущество, не совместимое с официальными обязанностями должностного лица и правами других лиц»³.

Анализ литературы свидетельствует о том, что авторы делают акцент на противоправном поведении государственных служащих и разложении управленческого аппарата.

В условиях переходного периода развития государства и экономических реформ коррупция нередко становится следствием чрезмерного вмешательства государства в экономические отношения.

---

¹ Криминология: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. — М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М., 2018. — 564с.

² Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. — СПб, 1998. — С. 317

³ Шинкевич В. Е. Феномен коррупции как социального явления: к проблеме осмысления // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе. — Красноярск, 2018. — 54 с.

Как отмечает М. Мюррей, «главный элемент в российской культуре, который душит предпринимателей, – это колоссальная роль государства не только в регулировании экономики, но и в извлечении прибыли от экономики чиновниками.

Некоторые российские должностные лица ожидают неофициального вознаграждения за работу в сфере публичного правопорядка. Многие правительственные позиции продаются, а голоса в сфере законодательства имеют установленную рыночную цену»¹.

Термин «коррупция» встречается и во многих нормативных правовых актах. Исходя из этого, определения коррупции можно разбить на две большие группы²:

а) правовые (законодательные) определения коррупции, которые закреплены в различных нормативных актах (международных и внутри государстве иных);

б) доктринальные (научные) определения коррупции, сформулированные представителями различных отраслей знаний, в том числе учеными-правоведами.

Согласно российскому законодательству коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанным

---

¹ Murray M. Small business: a response to corruption in Russia / [Электронный ресурс] // URL: // [http:// www.nobribes.org](http://www.nobribes.org).

² Костарев В.В. Коррупция как угроза безопасности России // Инновационная наука. — 2016. № 7-8. — С. 104-105.

лицом другим физическим лицам, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица¹.

Президент России В. Путин заявляет, что «борьба с коррупцией будет вестись гласно, а все уголовные дела по коррупционным преступлениям будут доводиться до конца».

Президент отмечает: «Я чувствую ответственность за это безобразие. Если бы не чувствовал, вы бы ничего не знали [о таких фактах]. И если мы имеем дело с преступлением, с коррупцией, с наживой за счет граждан, то мы, во-первых, всегда должны доводить [расследование] до конца, и во-вторых, это надо делать гласно».

Президент пообещал, что борьба с коррупцией будет вестись без компромиссов. Это подтверждают его следующие слова: «В России число коррупционных преступлений снижается. И именно снижается, я думаю, в значительной степени благодаря тому, что мы действуем последовательно и бескомпромиссно, так будем и дальше делать». Особый спрос будет с правоохранительных органов.

«Чиновники, представители правоохранительной сферы находятся в особом положении. И с них будет всегда особый спрос».

В.В. Путин обратил внимание, что в коррупционных преступлениях обычно виноваты обе стороны. «Одни тащат, другие берут. Откуда они берутся эти деньги? Понятно, из коррупционных схем, из бизнеса».

По мнению Т. Парсонса, коррупция представляет собой особый вид поведения должностных лиц, отклоняющегося от принятых норм, возникающего в рамках отдельных подструктур социального организма, и порождающего нарушения функционирования всей социальной системы².

В экономической теории коррупция трактуется как вид поведения, направленный на поиски оптимального способа реализации интересов в

---

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.

² Парсонс Т. О социальных системах.- М.: Академический Проект, — 2012. — 832 с.

условиях ограниченности ресурсов, С. Роуз-Аккерман определяет коррупцию как «разновидность экономического поведения в условиях риска, обусловленного совершением преступления и возможным наказанием за него»¹.

Коррупция ограничивается только лишь сферой государственных отношений. Такого подхода придерживаются, например, Б. А. Воронин, А. Н. Митин², А. Е. Шалагин, Д. Э. Кабиров³. Коррупция выступает той или иной формой торговли властью или злоупотребления служебным положением, направленным на приобретение имущества или иных выгод. Таков подход, например, Ю. А. Нисневича⁴, В. В. Халяпина, Г. И. Шахворостова⁵.

Коррупция воспринимается как некая форма рыночных отношений⁶. Такой подход описывали А. А. Татуев, А. И. Бородин, Н. Н. Шаш. Думается, что каждый из этих подходов следует принимать во внимание, тем более, что авторы каждого из них найдут достаточное количество аргументов в поддержку своей точки зрения. Тем не менее, важным моментом кажется не выбор одной из точек зрения, а попытка совместить их, как позволяющая рассмотреть явление через предмет изучения.

Конечно, выбор одной из точек зрения и её отстаивание имеет большие плюсы с позиции рассмотрения коррупции как предмета научного изучения,

---

¹ Rose-Ackerman S. The Economics of Corruption // Journal of Public Economics. – Vol. 4. – №2. – P. 187-203.

² Воронин Б. А., Митин А. Н. Понятие, сущность коррупции и ее проявление в аграрной и иных сферах экономики // Аграрное и земельное право. — 2016. — № 7 (139). — С. 8–12.

³ Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Уголовное право и криминология. — 2015. — № 1 (19). — С. 63 -65.

⁴ Нисневич Ю. А. Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных кампаний в 2003–2012 годах. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2018. — 127 с.

⁵ Халяпин В. В., Шахворостов Г. И. Анализ методов противодействия коррупции в государственных органах // Регион: Государственное и муниципальное управление. — 2015. — № 3 (03). — С. 15–19.

⁶ Татуев А. А., Бородин А. И., Шаш Н. Н. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе // Финансовая аналитика: проблемы и решения.- 2015. — № 21 (255). — С. 3–10.

но не стоит забывать, что описываемые явление не столько предмет изучения, сколько объект реального мира.

Попытка узкого рассмотрения может дать значимый научный результат, но не гарантирует ее конечной применимости на практике. И, наоборот, рассмотрение в широких границах позволяет сохранить возможность того, что если одно из направлений окажется в итоге неверным, то мы все равно получим научно значимый результат, пускай и в меньшей степени, чем если бы использовали одну из теорий, оказавшихся в итоге полностью правильной.

На наш взгляд, один момент следует подчеркнуть. Когда мы говорим о коррупции, то каждый раз видим отождествление этого явления с рыночными отношениями. Когда дело касается взяточничества, взяточдатель обменивает свои служебные полномочия или результат таких полномочий, в единичном акте или на постоянной основе, на денежные средства или личные, материальные или нематериальные, блага.

Учитывая рассмотренные взгляды, коррупция представляет собой использования уполномоченными лицами своего служебного положения, статуса или авторитета занимаемой должности в собственных целях, что идет вразрез с общественно значимым политическим, экономическим и иными нуждами государства.

1.2 Виды коррупции

Понятие коррупции невероятно многогранное, соответственно, в зависимости от определённых параметров можно выделить несколько основных видов¹:

В зависимости от сферы проявления:

- административная коррупция и как её разновидность бытовая;

---

¹ Кумышева М.К. Современная коррупция в России: масштабы и угрозы// Юрист-Праповедь. – 2014. – № 6. – С. 16-19.

- деловая коррупция;
- политическая коррупция.

В зависимости от формы преследуемой выгоды:

- взятка;
- взаимовыгодный обмен любезностями (патронаж, nepotизм).

В зависимости от уровня распространения:

- низовая (индивидуальная);
- вершинная (институциональная);
- международная.

В зависимости от проявления выделяют следующие основные формы коррупции:

- взяточничество;
- злоупотребление своим положением и властью;
- торговля внутренней информацией;
- nepotизм/покровительство/фаворитизм;
- лоббизм;
- растрата;
- нецелевое использование средств.

Говоря о государственной (политической) коррупции, связанной со структурой различных государств С. Роуз-Аккерман приводит еще более подробную классификацию коррумпированных обществ, для этого она выделяет два признака: по типу получателей взяток и по типу «рынка» взяток. По первому признаку, Роуз-Аккерман выделяет два типа обществ – клептократии, в которых коррупция организована в верхушке правительства и государства, где коррупция является сферой деятельности большого числа бюрократов. По второму признаку – общества, где существует небольшое число основных частных коррупционных действующих лиц и где выплаты взяток децентрализованы¹.

---

¹ Rose-Ackerman, S. The Economics of Corruption // Journal of Public Economics. – Vol. 4. – №2. – P. 187-203.

Таким образом, эти два признака соответствуют четырем категориям коррумпированных государств: клептократии, конкурентному рынку, двойственной монополии и очень слабому государству, контролируемому мафией.

В правовом определении перечисляются наиболее распространенные формы коррупции:

- дача и получение взятки;
- злоупотребление полномочиями;
- коммерческий подкуп.

Уголовный кодекс РФ к коррупционным преступлениям относит:

- посредничество в даче взятки;
- незаконное участие в предпринимательстве;
- нарушение порядка финансирования избирательной кампании;
- контрабанду;
- влияние на результат спортивного или коммерческого соревнования.

Коррупцию классифицируют в зависимости от сферы, охвата, статуса коррупционера, госоргана или предприятия, равноправия или подчинения субъектов коррупции.

Однако, независимо от классификации, коррупция отражает определенную систему, тип мышления, грозящий серьезными последствиями для общества. Помимо очевидных последствий в виде несоблюдения обеспеченными слоями законодательства и недоступности некоторых услуг населению, коррупция приносит огромный вред в масштабе всей страны:

- сдерживает демократию, превращая выборы любого уровня из голосования за лучшую программу для всех в голосование за своего покровителя;
- подрывает доверие к власти и приводит к социальной нестабильности;

- замедляет экономическое развитие, тратя капитал на подкуп и делая выход на рынок почти невозможным;
- снижает качество кадров, делая высшее образование и прием на работу невозможными без взятки.

1.3 Особенности антикоррупционного законодательства РФ

Коррупция в России представляет собой серьезную проблему и, судя по данным, пока говорить об искоренении этого зла не приходится. Впрочем, как отмечает глава государства В. Путин, «определенный успех в этом направлении все же есть». По его словам, последовательная борьба привела к тому, что число коррупционных преступлений снижается. Однако, статистические данные противоречат этому.

Согласно последней статистике от МВД, за весь 2018 год было выявлено 30,5 тыс. преступлений в области коррупции. Из них 12,5 тыс. напрямую связаны с взятками.

Сообщалось, что по сравнению с 2017 годом количество случаев по даче взятки увеличилось на 10 %, число случаев, связанных с получением взятки, выросло на 15 %. Количество случаев посредничества подскочило на 21 %¹.

По подсчетам Генпрокуратуры, размер материального ущерба, который был причинен стране выявленными случаями коррупции, составил в 2018 году 65,7 млрд рублей. Для сравнения, в 2017 году показатель был значительно ниже и не превышал 40 млрд рублей.

Следственные органы ведут борьбу по сокращению последствий коррупции. В частности, в 2018 году они добились ареста имущества, изъятия активов на сумму в 46,6 млрд рублей, что примерно на 70 % позволило перекрыть потери от случаев коррупции.

---

¹ Коррупция в России: мониторинг [Электронный ресурс] : пресс-выпуск ВЦИОМ № 2437. – URL: <http://wciom.ru/index> (20.07.2017)

Средний размер взятки в России, по данным различных ведомств, находится в диапазоне 450-600 тыс. рублей.

Российское законодательство, направленное на борьбу с коррупцией, одно из самых совершенных в мире по безопасности и противодействию данной проблемы. Наиболее строгие требования, предъявляемые к госслужащим и тем, кто работает в интересах государства, помогают выявить больше правонарушений. Такие нормы существуют не во всех государствах, стоит отметить.

За последние десять лет принято свыше ста нормативно-правовых актов в этой сфере, и половина из них федеральные законы.

В числе наиболее важных норм депутат можно назвать требование предоставлять ежегодный отчет перед государством о своих счетах и имуществе, о доходах и расходах.

Коррупция является опасным социально-негативным явлением, представляющим угрозу институтам государства и стабильности жизни граждан. Положительный результат невозможен без определенных изменений в сознании всего общества. Противодействовать этому злу необходимо через формирование у населения антикоррупционного правосознания. Отрадно, что с каждым годом число нарушений антикоррупционного законодательства снижается.

Так, за девять месяцев 2019 г. выявлено 2575 случаев дачи взятки (за аналогичный период 2018 г. – 2612), получения взятки – 3336 (за аналогичный период 2018 г. – 3499). Уволено в связи с утратой доверия 469 должностных лиц (за аналогичный период 2018 г. – 1303). Кроме того, за 2019 г. проделана большая законотворческая работа на этот счет.

В частности, конкретизированы такие понятия, как иностранные финансовые инструменты (ценные бумаги зарубежных государств и структур, доля участия в уставных капиталах, договоры займа и т.д.); наделили глав субъектов полномочиями проверять соответствие расходов доходам муниципальных должностных лиц; установили постконтроль (б

мес.) соблюдения антикоррупционного законодательства за лицами, уволенными с госслужбы; ввели упрощенный порядок привлечения к ответственности государственных и муниципальных служащих; установлен механизм взыскания средств эквивалентных стоимости имущества, происхождение которого служащий не может объяснить, и которое утрачено; установлен запрет проводить антикоррупционную экспертизу лицам, у которых имеется неснятая или непогашенная судимость, и которые были уволены за совершение коррупционного правонарушения, а также юрлицам-иностранным агентам.

Также Генпрокуратуре предоставлено направлять в адрес иностранного банка запрос о наличии у наших чиновников иностранных счетов и иных финансовых инструментов. Помимо этого, прокуроры смогут использовать потенциал Центрального Банка России, у которого налажено взаимодействие с зарубежными регуляторами, и запрашивать информацию через него.

Еще одна важная принятая инициатива – установлены меры ответственности в отношении депутатов ГД и членов СФ за нарушения антикоррупционного законодательства, касающихся запретов на получение подарков и вознаграждений, на разглашение сведений ограниченного доступа или служебной информации, а также сообщать о возникновении конфликта интересов.

Предусмотрена ответственность в виде опубликования информации об этом в печати и Интернете, освобождение от должности в палате с момента принятия решения до окончания срока полномочий.

Отметим, немного найдется стран, где антикоррупционное законодательство охватывало бы такой широкий круг подотчетных лиц, а тем более членов их семей. При этом нынешнее законодательство выступает против дальнейшего ужесточения уголовной ответственности за коррупционные преступления, указав на необходимость добиваться неотвратимости наказания.

Кроме того, мы считаем «важно максимально сузить возможности для легализации преступных доходов и сделать так, чтобы репутационные риски перевешивали ту несомненную выгоду, которую может извлечь чиновник, нарушая закон».

В России вопросы борьбы с мздоимством регулирует Закон «О противодействии коррупции», который вступил в силу в начале 2009 года. Закон определяет термин «коррупция», как действия, связанные со злоупотреблением своим служебным положением, дачей или получением взятки для того, чтобы извлечь выгоду в собственных интересах.

А противодействие коррупции – это деятельность государственных ведомств, организаций, физлиц по выявлению и устранению причин коррупции, пресечению, раскрытию коррупционных преступлений, минимизации последствий коррупционных правонарушений¹.

Противодействие коррупции в России строится на 7 ключевых принципах. Среди них:

- Законность
- Защита прав и свобод населения
- Прозрачность деятельности госорганов
- Неотвратимость наказания за коррупционные проступки
- Использование мер по предупреждению коррупции
- Сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями
- Комплексное использование политических, правовых, социальных, экономических, информационных, пропагандистских мер.

Правовое регулирование государственных мер против коррупции непосредственно в государственных органах основано в 2019 году на следующих нормативных актах.

---

¹ Чернобаева Н.В., Зварыгин В.Е. Правовые меры противодействия коррупции в органах государственной власти // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2012. — № 3. — С.163-166.

Так, в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.12.2018 № 339 «Об утверждении Положения о порядке ведения раздела «Противодействие коррупции» на официальных сайтах федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации» определен порядок размещения на официальных сайтах судов данных о доходах и имуществе их гражданских служащих, а также иной информации, касающейся противодействия коррупции².

Установлено, что отдельная ссылка на раздел «Противодействие коррупции» размещается на главной странице сайтов федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, управлений Судебного департамента в субъектах РФ. В разделе содержатся ссылки на следующие подразделы:

- «Нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции»;
- «Антикоррупционная экспертиза»;
- «Методические материалы»;
- «Формы документов, связанных с противодействием коррупции, для заполнения»;
- «Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;
- «Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов»;
- «Обратная связь для сообщений о фактах коррупции».

Подраздел «Сведения о доходах...» обеспечивает доступ к соответствующим сведениям о доходах, расходах, имуществе гражданских

---

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.12.2018 № 339 «Об утверждении Положения о порядке ведения раздела «Противодействие коррупции» // — СПС «Гарант»

служащих судов и членов их семей и предоставление этих сведений общероссийским СМИ для опубликования.

Сведения размещаются в течение 14 рабочих дней со дня истечения срока, установленного для их подачи, без ограничения доступа к ним третьих лиц в табличной форме (приведена в приложении к приказу). При этом должна быть обеспечена возможность поиска по тексту файла и копирования фрагментов текста. Не допускается размещение на сайтах заархивированных сведений, сканированных документов, размещение в разных форматах сведений за предыдущий трехлетний период. Сведения, в том числе за предшествующие годы, находятся в открытом доступе и не подлежат удалению.

Подраздел «Обратная связь...» содержит ссылку на подраздел «Обращения граждан», включающий в том числе информацию о способах для граждан и юридических лиц беспрепятственно направлять свои обращения в суды.

В Федеральном законе от 06.02.2019 № 5-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции» отмечается, что Генпрокуратура России будет взаимодействовать с компетентными органами иностранных государств при проведении проверок соблюдения антикоррупционных ограничений¹.

Федеральный закон разработан в целях содействия развитию местного самоуправления путём упрощения порядка декларирования доходов депутатов представительных органов сельских поселений, осуществляющих свои полномочия на непостоянной основе.

Федеральный закон предусматривает, что такое лицо представляет сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах,

---

¹ Федеральный закон от 06.02.2019 № 5-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции» // — СПС «Гарант».

об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в течение четырех месяцев со дня избрания депутатом, а в дальнейшем только в случае совершения в течение отчетного периода сделок по приобретению объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций на общую сумму, превышающую общий доход этого лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду.

В случае если в течение отчетного периода такие сделки не совершались, депутат сообщает об этом высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

Случаи, в которых Генпрокуратура России будет осуществлять такое взаимодействие, должны быть предусмотрены федеральными законами.

Генпрокуратура России при необходимости вправе направить запрос в Банк России, который, в свою очередь, обращается в центральный банк и/или иной орган надзора иностранного государства, в функции которого входит банковский надзор, или к иностранному регулятору финансового рынка с запросом о предоставлении имеющейся у них информации о наличии у лиц, которым запрещается открывать и иметь счета и вклады, хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть или пользоваться иностранными финансовыми инструментами, счетов, наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, и/или иностранных финансовых инструментов.

Порядок и условия взаимодействия Генпрокуратуры России и Банка России будут определяться соглашением.

Генпрокуратура России предоставляет полученную от Банка России информацию органам, подразделениям и должностным лицам, уполномоченным на осуществление проверки соблюдения лицом запретов и ограничений. Данные органы, подразделения и должностные лица не вправе

раскрывать третьим лицам информацию о наличии у лиц, которым запрещается открывать и иметь счета в иностранных банках, расположенных за рубежом, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования.

Также обновлены методические рекомендации по организации в Вооруженных Силах РФ мероприятий по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки

Определено, в частности, что для профилактики коррупционных преступлений и правонарушений необходимо придерживаться следующих правил:

- всегда вести прием посетителей, обращающихся за решением каких-либо личных или служебных вопросов, в присутствии других лиц;
- вести себя крайне осторожно, вежливо, без заискивания, не допуская опрометчивых высказываний, которые могли бы трактоваться взяткодателем либо как готовность, либо как категорический отказ принять взятку;
- убрать с рабочего стола документы и другие предметы, под которые можно незаметно положить деньги;
- внимательно выслушать и точно запомнить предложенные условия (размеры сумм, наименование товаров и характер услуг, сроки и способы передачи взятки, форма коммерческого подкупа, последовательность решения вопросов);
- никогда не соглашаться на предложения незнакомых и малознакомых лиц встретиться для обсуждения каких-либо служебных или личных вопросов вне служебного кабинета (на улице, в общественном транспорте, в автомобиле, в кафе и т.п.).

В случае предложения или вымогательства взятки государственному служащему или работнику необходимо:

- незамедлительно при возможности доложить о данном факте рапортом (служебной запиской) своему непосредственному начальнику (руководителю);

- обратиться с устным или письменным сообщением.

Также стоит отметить, что на официальном сайте нижней палаты парламента появился материал, посвященный борьбе с коррупцией. В частности, приведены советы гражданам, от которых требуют взятку, поясняется, какое наказание грозит за такое нарушение закона взяткодателю и взяткополучателю.

Также перечислены меры, предпринимаемые для совершенствования антикоррупционного законодательства¹.

Так, если гражданину предлагают дать взятку, Госдума рекомендует обратиться на горячую линию МВД России или ФСБ России, в компетенцию которых входит осуществление оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление коррупционных преступлений. Уголовные дела о получении или даче взятки ведет Следственный комитет России.

Поясняется, что ответственность предусмотрена и за получение (ст. 290 Уголовного кодекса), и за дачу взятки (ст. 291 УК РФ). Жестко пресекается вымогательство взятки – оно считается отягчающим обстоятельством, способным повлечь наказание до 12 лет лишения свободы со штрафом до шестидесятикратной суммы взятки.

Санкции касаются и случаев посредничества во взяточничестве (посреднику грозит до 12 лет лишения свободы), а также случаев обещания или предложения такого посредничества (наказание может составить до семи лет лишения свободы).

В соответствии с действующим законодательством не смогут уйти от ответственности и мелкие взяточники (при сумме взятки до 10 тыс. руб. установлен штраф в размере до 200 тыс. руб. или в размере зарплаты или

---

¹ Выдержка из документа. Госдума разъяснила основные положения антикоррупционного законодательства. / [URL]: // <https://www.garant.ru/news/1298880/>

иною дохода осужденного за период до трех месяцев, либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишение свободы – до одного года).

Подчеркивается, что система наказаний за совершение коррупционных преступлений, помимо существенных сроков лишения свободы (вплоть до 15 лет), предусматривает и дополнительные санкции – штрафы, кратные сумме взятки или коммерческого подкупа, конфискацию имущества, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

«И уголовной ответственности за получение взятки можно избежать только одним способом – никогда взяток не брать», – отмечается в материале.

Часть разъяснений касается предмета взятки – это не обязательно деньги, но и любые ценности, ценные бумаги, имущество (включая квартиру, машину, имущественные права и незаконное оказание услуг имущественного характера).

Особое внимание уделено государственным и муниципальным служащим, которым в связи с выполнением ими служебных обязанностей запрещено получать подарки и вознаграждения (будь то деньги или оплата поездок, развлечений или лечения).

«Все подарки, полученные на протокольных, официальных мероприятиях или в служебных командировках должны передаваться в соответствующие государственные и муниципальные органы. Они признаются государственной или муниципальной собственностью», – цитирует Госдума норму Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (п. 6 ч. 1 ст. 17 Закона № 79-ФЗ).

В частности, для профилактики и пресечения коррупции в системе госслужбы осуществляется контроль над доходами и расходами государственных и муниципальных служащих. Это касается граждан,

замещающих государственные и муниципальные должности, должности в правоохранительных органах и силовых структурах, а также в Банке России, госкорпорациях и внебюджетных фондах. Причем контролируются не только сведения о доходах и имуществе самих должностных лиц, но также их супругов и несовершеннолетних детей.

Говорится в материале и о последних законодательных поправках, направленных на совершенствование ответственности за совершение коррупционных правонарушений. В их числе:

- возможность обращения в доход государства не только имущества, законность приобретения которого должностное лицо не сможет доказать, но и денежной суммы, эквивалентной его стоимости (если обращение самого имущества по каким-то причинам невозможно);
- осуществление прокуратурой контроля за доходами и расходами должностных лиц после их увольнения или ухода с госслужбы;
- наделение Генеральной прокуратуры РФ полномочиями по эффективному поиску зарубежных счетов должностных лиц, которые им запрещено иметь.

И, если совершенствование антикоррупционного законодательства перешло на точечный режим, то формирование антикоррупционного правосознания в обществе остается одним из приоритетов в работе, направленной на противодействие коррупции.

Так, следует привести пример, что эксперты «Трансперенси интернешнл – Россия» (ТИР) провели независимый мониторинг по методике группы государств Совета Европы по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) и пришли к выводу, что Россия неудовлетворительно или только частично выполнила даже те антикоррупционные рекомендации, которые, по оценке ГРЕКО, исполнены «удовлетворительно» или «удовлетворительным образом».

В прошлом году контролеры ГРЕКО сообщили, что Россия удовлетворительно выполнила 12 из 21 рекомендации, полученной по итогам

третьего раунда проверки соблюдения требований Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию.

Однако независимая оценка, проведенная ТИР, не совпала с официальной по 13 пунктам. Самыми проблемными оказались разделы, посвященные криминализации преступных деяний и обеспечению прозрачности финансирования политических партий.

Так, по версии официальной оценки ГРЕКО, Россия удовлетворительно выполнила рекомендации по криминализации ситуаций, когда выгоду от преимущества получает не само должностное лицо, а третьи лица: в УК предусмотрена ответственность за случаи, когда взятка по указанию должностного лица передается кому-либо еще.

Однако такие положения не распространяются на случаи получения нематериальной выгоды, то есть рекомендация выполнена лишь частично, отмечает ТИР.

Невыполненной там считают рекомендацию о введении ответственности за злоупотребление влиянием: законопроект, вводящий в УК статью 291.4 (злоупотребление влиянием), внесен в Госдуму, но получил критические отзывы и пока даже не включен в примерную программу ее работы, отмечается в докладе.

Но больше всего трудностей вызвал раздел рекомендаций, посвященный совершенствованию механизмов финансирования политических партий. По итогам третьего раунда проверки Россия «удовлетворительно» или «удовлетворительным образом» выполнила девять рекомендаций и еще три – выполнила частично.

Однако российские эксперты пришли к выводу, что «удовлетворительно» или «удовлетворительным образом» выполнены лишь четыре рекомендации, семь выполнены частично, а еще одна (принять меры против злоупотребления административным ресурсом и служебными полномочиями во время избирательных кампаний) – не выполнена совсем.

К примеру, только частично устранены противоречия в законодательстве о финансировании избирательных кампаний. Рекомендованное ГРЕКО независимое исследование потоков незаконного политического финансирования было проведено, но аффилированной с Центризбиркомом организацией и не было направлено на раскрытие схем теневого финансирования.

На российских выборах всех уровней по-прежнему используется административный ресурс.

Приняты меры повышения прозрачности при получении партиями финансирования под видом кредитов и займов, но партии (в частности «Единая Россия» и КПРФ) по-прежнему получают займы на нерыночных условиях, в том числе с нулевой процентной ставкой.

Никаких препятствий этому в действующем законодательстве нет. А недобросовестные доноры по-прежнему могут финансировать партии, жертвуя деньги НКО и общественным объединениям, которые находятся с этими партиями в «союзе» (как ОНФ и «Единая Россия»). Такой «союз» лишен правовой определенности и прозрачности, отмечается в докладе.

В Генпрокуратуре (она координирует работу по выполнению рекомендаций ГРЕКО) отмечают, что в целом оценки ТИР соответствуют оценкам ГРЕКО. В то же время, подчеркивает замначальника управления Генпрокуратуры по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Аслан Юсуфов, точка зрения общественной организации не всегда совпадает с мнением ГРЕКО, потому что одни и те же проблемы оцениваются под разными углами: ГРЕКО – с точки зрения практики рассмотрения оценочных докладов, правил процедуры, наработанной методики; «Трансперенси интернешнл» – с точки зрения восприятия проблем в обществе. Но не со всеми выводами ТИР можно в полной мере согласиться, указывает Юсуфов.

Так, ТИР считает невыполненной рекомендацию ГРЕКО о введении уголовной ответственности за злоупотребление влиянием. Но в соответствии

с практикой рассмотрения ГРЕКО отчетов о выполнении государствами-участниками рекомендаций внесение в парламент законопроекта засчитывается в качестве частичного выполнения рекомендации, напоминают в Генпрокуратуре.

На рассмотрении в Госдуме находятся законопроекты № 232807-7 и 235984-7, которые направлены на реализацию всех рекомендаций ГРЕКО по теме «криминализация преступных деяний», в том числе и касающихся злоупотребления влиянием. Кстати, рекомендация о криминализации злоупотребления влиянием высказана большому числу стран и далеко не все исполнили ее, введя соответствующие специальные нормы в уголовное законодательство, отмечает Юсуфов.

В этом плане, по его словам, интересен опыт оценки реализации аналогичной рекомендации США.

В соответствующем отчете ГРЕКО отметила, что ситуация с такими преступлениями, как торговля влиянием в корыстных целях, остается такой же, как и при принятии Оценочного доклада, а именно – это деяние не является уголовно наказуемым в соответствии с федеральным законодательством США.

В то же время власти США предоставили информацию о судебных прецедентах, указывающую, что федеральные законы могут быть применены в случае, если совершается торговля влиянием в корыстных целях. Поскольку ГРЕКО посчитала, что не все элементы конвенции при этом были реализованы, США засчитано частичное выполнение рекомендации – при отсутствии прямого закрепления указанной нормы в уголовном законодательстве, а лишь на основании анализа судебной практики, подчеркивает Юсуфов.

Ситуация у нас сходна до идентичности с США, отмечает он: Верховный суд России обобщил практику и пришел к выводу, что имеющееся уголовно-правовое регулирование охватывает все формы торговли влиянием, закрепленные в ст. 12 конвенции, в том числе те,

которые отдельно упомянуты в Оценочном докладе по России. Тем не менее, следуя настойчивым предложениям ГРЕКО о введении самостоятельной нормы в уголовном законе, такой специальный состав преступления нашел отражение в законопроекте № 235984-7, который сейчас находится в Госдуме.

Не согласны в Генпрокуратуре и с оценкой «Трансперенси» качества исполнения рекомендации по вопросам прозрачности финансирования партий.

«С момента принятия Оценочного доклада по этой рекомендации было сделано очень многое, – указывает Юсуфов. – Внесены изменения в законы, изданы приказы генпрокурора о пристальном надзоре в этой сфере, проведены обобщения практики, которые показали, что принимаемые меры становятся все более эффективными».

Кроме того, ГРЕКО не смогла сформулировать, какие именно меры России нужно дополнительно предпринять, чтобы реализовать данную рекомендацию, отмечает Юсуфов: «Все, что нам предложили, – снова проанализировать жалобы о злоупотреблениях, поступившие уже в рамках новой избирательной кампании, а также дождаться результатов рассмотрения предложений, высказанных на конференции, организованной ЦИК России».

При таких обстоятельствах выводы ТИР о том, что рекомендация нами совсем не выполнена, несостоятельны, заключают в Генпрокуратуре.

Представитель Центризбиркома сообщил, что запрос «Ведомостей» об исследовании «Трансперенси» «будет рассмотрен в установленном порядке».

Также группа государств Совета Европы по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) раскритиковала Россию за отсутствие прогресса в криминализации коррупционной деятельности и обеспечении прозрачности финансирования политических партий.

Об этом говорится в опубликованном во вторник отчете о выполнении рекомендаций, полученных Россией еще в 2012 г. по итогам третьего раунда оценки соблюдения ею требований Европейской конвенции об уголовной

ответственности за коррупцию. Это уже четвертый отчет за последние семь лет.

Так и не дождавшись завершения этого этапа, ГРЕКО в 2017 г. перешла к четвертому раунду оценки (он связан с особенностями работы депутатов, прокуроров и судей). Однако периодически возвращается к вопросам, которые остались не решены.

В прошлом году в отчете ГРЕКО говорилось, что Россия удовлетворительно выполнила 12 из полученных ею 21 рекомендации, а девять остаются выполненными лишь частично. По-прежнему нерешенными остаются вопросы криминализации подкупа третейских судей, а также введения уголовной ответственности за предоставление преимуществ нематериального характера и злоупотребление влиянием, а также увеличения срока давности за взяточничество и подкуп.

Рекомендации считались частично выполненными, так как соответствующие законопроекты были внесены в Госдуму. Но, как отмечается в текущем отчете, это произошло еще в 2017 г., однако поправки так и остались в стадии обсуждения. ГРЕКО сожалеет об отсутствии «конкретных результатов» в этом направлении.

Не лучше дело обстоит и с рекомендациями, призванными повысить независимость избирательных комиссий и исключить злоупотребление служебными полномочиями при финансировании избирательных кампаний.

Хотя на членов избирательных комиссий распространили антикоррупционные ограничения, а суды стали чаще наказывать за нарушения в ходе предвыборной агитации, ГРЕКО «не было получено достаточных доказательств» того, что систематические расследования проводятся в отношении случаев злоупотребления властью в ходе предвыборной агитации, а порядок формирования комиссий так и не был пересмотрен.

Авторы отчета ссылаются на доклад Центризбиркома по итогам президентской кампании. В нем отмечается, что ЦИК в ходе кампании

рассмотрел 186 из 471 обращения о возможном злоупотреблении служебным положением.

Из них была частично подтверждена информация, содержащаяся в девяти жалобах, но ни одна из них не была связана со злоупотреблением служебным положением при финансировании избирательной кампании. В другие госорганы поступило 52 жалобы о неправомерном использовании служебного положения, только по 13 из них возбудили административные разбирательства, и ни одного из них – об использовании преимуществ должностного положения. Однако, отмечается в докладе, у ГРЕКО «имеются серьезные сомнения» в отношении того, что подобные результаты отражают действительность.

В 2018 г. ЦИК пришел к выводу, что применяемая процедура назначения избирательных комиссий фактически обеспечивает их высокую степень независимости: половина состава формируется с учетом мнения политических партий и доля чиновников не может составлять более 50%.

Однако главное беспокойство, отмечается в докладе ГРЕКО, заключалось в низком уровне доверия к комиссиям со стороны общества и в заявлениях о влиянии на них государственного аппарата – в этом контексте не было предпринято никаких новых шагов и рекомендация по-прежнему не засчитывается как полностью выполненная.

Таким образом, счет остается прежним, констатируют контролеры, завершая процедуру оценки третьего раунда: Россия удовлетворительно справилась с 12 из 21 рекомендации.

Министерство юстиции привело примеры «обстоятельств непреодолимой силы», при возникновении которых оно предлагает не считать нарушением несоблюдение антикоррупционных требований чиновниками.

О разработке такого законопроекта ведомство сообщило ранее на портале проектов нормативно-правовых актов. Но примеры таких обстоятельств в уведомлении не приводятся.

Например, не всегда имеется объективная возможность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в отношении лиц, на которых такая обязанность распространяется и которые осуществляют свою деятельность в моногородах, закрытых административно-территориальных образованиях, отдельных районах Крайнего Севера и других образованиях, характеризующихся отдаленностью, малочисленностью и т. п.

Кроме того, не всегда бывшие члены семьи государственного служащего соглашались представлять сведения о доходах и расходах общих детей, а также имеются случаи, когда несоблюдение антикоррупционных запретов, ограничений, требований и неисполнение обязанностей связано с длительным тяжелым заболеванием.

Ранее Минюст опубликовал уведомление о подготовке поправок, смягчающих законодательство о противодействии коррупции. Ведомство предлагает предусмотреть случаи, когда несоблюдение установленных требований «вследствие обстоятельств непреодолимой силы» не является правонарушением.

Поправки готовятся во исполнение одного из пунктов Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг., а в их разработке вместе с Минюстом участвуют Минтруд, МВД, Генпрокуратура и Следственный комитет. Доклад о необходимых изменениях в федеральный закон «О противодействии коррупции» уже внесен в правительство.

Таким образом, согласно законам мерами по профилактике коррупции являются формирование в обществе нетерпимости и негативного отношения к коррупционным проявлениям, развитие институтов общественного контроля, проверка сведений по гражданам, которые претендуют на должности госслужащих, увольнение чиновников, не предоставляющих сведения о своих доходах, либо предоставляющих ложные данные¹.

---

¹ Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11.- 2016. — № 1.- С. 12–16.

Чтобы повысить свои усилия по вопросу противодействия коррупции, госорганы должны концентрироваться на следующих направлениях:

- независимость судов;
- гарантии независимости СМИ;
- открытость, объективность в вопросах госзакупок;
- ликвидация ненужных запретов, ограничений в экономической сфере;
- повышение оплаты труда госслужащих;
- сокращение количества госслужащих с одновременным повышением качества привлекаемых кадров.

ГЛАВА 2. МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1 Состояние коррупции в государственных органах Челябинской области

Коррупционными в России считаются более 50 статей Уголовного кодекса. Некоторые из них – получение взятки, дача взятки – учитываются как коррупционные безусловно. Для других – мошенничества или растраты – необходимо доказать именно корыстные или коррупционные мотивы, а также то, что в преступлении участвовало должностное лицо.

Правильность заполнения статистической карточки за ним проверяет его руководство и надзирающий прокурор. Из экспертных интервью мы знаем, что иногда – например, при расследовании тех же злоупотреблений должностным положением – коррупционный умысел в отношении чиновника доказать не удается. Тогда преступление могут не маркировать как коррупционное в статистике.

В 2018 г., по данным судебного департамента при Верховном суде, за преступления коррупционной направленности было осуждено 9862 человека. И больше половины из них – за взятки: 28% за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК), 15% – за дачу взятки (ст. 291) и 12% – за получение взятки (ст. 290). Остальное пришлось в основном на все виды мошенничества (19%) и растрату (12%).

Получение взятки – мало изменяющееся во времени преступление. По ст. 290 почти все десятилетие расследовалось по 5000–6000 дел в год – и успешно: почти все расследуемые дела (89–91%) направлялись в суд. Это связано с технологией выявления таких преступлений. Получение и дача взятки на языке криминологии – преступление без жертвы: если обмен взятки на покупаемую услугу или благо проходит успешно, то ни одна из сторон обмена не заинтересована сообщать о преступлении. В России, так же

как и во всем мире, типовым способом выявления и раскрытия такого преступления является мероприятие, часто напоминающее провокацию. Сотрудничающий с правоохранительными органами человек, добровольно участвующий в оперативном эксперименте, передает взятку. В отношении такого взяткодателя также проводится проверка или иногда даже возбуждается уголовное дело, но, поскольку уголовный закон освобождает таких лиц от уголовной ответственности, проверка или дело прекращается.

Дача взятки в начале 2010-х гг. не была столь же массовым преступлением, как ее получение. Но уже в середине десятилетия число расследованных и направленных в суд дел увеличилось вдвое. Зачастую это могли быть преступления, связанные с небольшими суммами и также спровоцированные низовыми чиновниками, сотрудниками ГИБДД и проч.

Число правонарушений, связанных с коррупцией, в Челябинской области составляет около 1 % от всех совершенных в стране. Чаще всего закон нарушают сотрудники МВД. На втором и третьем местах служащие ФСИН и судебные приставы.

Сотрудники правоохранительных органов совершают примерно 1% всех преступлений в стране.

Так, в 2017 году силовики совершили 12 тысяч из 1 млн. 117 тысяч расследованных преступлений около 1,07 %. Представитель надзорного ведомства отметил, что значительная часть таких правонарушений, «безусловно, носит коррупционный характер». Доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, составляет 32 %.

Треть из преступлений силовиков составляют уголовно наказуемые деяния против государственной власти и интересов госслужбы. Больше всего подобных случаев было зафиксировано в Центральном и Северо-Западном федеральных округах (соответственно 811 и 761 правонарушение). В Приволжском и Южном ФО произошло примерно 500 подобных правонарушений.

Больше всего преступлений в 2017 году совершили сотрудники МВД: на них приходится 28,8 % таких случаев. Следом идут сотрудники ФСИН (8,3 %) и службы судебных приставов (6,9 %). На остальные правоохранительные органы и спецслужбы приходятся совсем небольшие проценты: сотрудники ФСБ, по данным прокуратуры, в 2017 году совершили всего 105 преступлений (менее 1 %), СКР 72 преступления. Меньше всего правонарушений совершили сотрудники прокуратуры и Войск национальной гвардии.

Отмечается, что в последние годы статистика преступлений силовиков достаточно нестабильна. По итогам первых шести месяцев 2018 года количество таких правонарушений в Челябинской области упало на 4,5%. При этом в первом полугодии 2017 года оно, напротив, выросло на 50% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. В 2018 году наблюдается резкий скачок преступлений, совершенных сотрудниками Росгвардии. С января по июнь они совершили правонарушения 41 раз, что на 583 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, когда за ними числилось шесть преступлений.

Следует отметить, что приведенные цифры слабо отражают «реальную картину», поскольку зачастую полицейских, совершивших преступления, увольняют «задним числом», и во время следствия они фигурируют уже как гражданские лица. Кроме того, ссылаясь на данные самих правоохранителей, можно сказать, что реальный уровень преступности «неизмеримо выше» официально заявленного ими.

Сотрудники МВД привлекаются к уголовной ответственности за коррупционные преступления чаще, чем другие представители правоохранительных органов. Как сообщается на сайте Следственного комитета РФ, с начала 2019 года перед судом предстали более 6,9 тыс. обвиняемых, большинство из них (752) - это сотрудники МВД. Среди других обвиняемых 181 сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и девять сотрудников прокуратуры.

Кроме того, в суд были направлены дела против 27 сотрудников СК. Ведомство «оперативно и жестко реагирует на каждый факт коррупции, тем более если речь идет о чистоте своих рядов». Уголовные дела также были заведены в отношении 84 сотрудников Федеральной службы судебных приставов (ФССП), 34 представителей Федеральной таможенной службы (ФТС), 51 сотрудника МЧС и 476 представителей органов местного самоуправления.

С 2017 года по сентябрь 2019 года в России были осуждены за коррупцию около 1,5 тысяч сотрудников правоохранительных органов. В ходе координационного совещания руководителей правоохранительных органов России планируется разработать комплекс дополнительных антикоррупционных мер, которые коснутся в том числе борьбы с «откатами» и возврата из-за рубежа нелегально выведенных активов.

Следует напомнить, что по данным сайта Прокуратуры, в прошлом году прокуроры получили право инициировать аресты активов. «Это решило проблему с тем, что руководители уличенных в коррупционных правонарушениях предприятий успевали, так скажем, спрятать свое имущество и обанкротить компании». С усилением прокурорского надзора коррупционные преступления в России стали регистрировать чаще. За девять месяцев этого года их выявили на 4% больше, чем за аналогичный период прошлого года - 26,1 тысячи. Растет и доля коррупции в общей структуре преступлений - в 2017 году она была на уровне 1,4%, а с начала этого года выросла уже до 1,7%.

Чаще выявляются факты получения взяток и подкупов чиновников, но только крупными суммами, мелкое взяточничество снижается. Активнее, чем раньше, пресекается коррупция в составе организованных групп и преступных сообществ, добавил генеральный прокурор.

Около 30% среди преступлений коррупционной направленности занимают взятки. По его словам, в 2019 году с коррупционеров на

возмещение ущерба взыскали более 2 млрд руб., а на их имущество на общую сумму 12,9 млрд руб. наложен арест.

Например, в ноябре замначальника управления по борьбе с правонарушениями в сфере распределения и использования бюджетных средств ГУЭБиПК МВД заявили, что за восемь месяцев 2019 года в Челябинской области было выявлено 1,4 тыс. коррупционных преступлений, из которых 1,5 тыс. были совершены в крупном и особо крупном размере. Общий ущерб по оконченным уголовным делам данной категории составил около 102 миллионов рублей.

В МВД признают, что коррупция остается одним из ключевых факторов, оказывающих «разрушительное влияние на эффективность деятельности органов государственной власти и принимаемые ими управленческие решения». коррупционные скандалы не обошли стороной и ГУЭБиПК, которое призвано бороться с такими преступлениями.

Коррупционная статистика МВД выглядит заниженной на порядки и отражает лишь то, насколько неэффективно ведется борьба с этим явлением. Даже официальные органы власти демонстрировали другой масштаб коррупции.

То, что в официальных отчетах отражена лишь малая часть коррупции, признавали и высшие чиновники. "Общее количество такого рода преступных деяний в десятки, в сотни раз больше того, что выявляется.

По оценкам экспертов, объем бюджетного воровства в РФ примерно в 3-3,5 раза выше, чем фиксирует Счетная палата.

Соответственно, надо делать поправку и на уровень преступности среди самих силовиков.

Следует учитывать, что во ФСИН служит в три раза меньше людей, чем в МВД, соответственно, общий уровень преступности в ведомствах оказывается почти одинаковым.

Сотрудники Генпрокуратуры, адвокаты неоднократно слышат от подзащитных о неправомерных действиях оперативников и силовиков,

которым никто не давал правовую оценку. Также, по мнению Ставицкой, многих судей и следователей СКР сложно привлечь к уголовной ответственности из-за их статуса спецсубъектов.

Оперативно-розыскной частью собственной безопасности ГУ МВД России по Челябинской области реализуется целостная система предупреждения, выявления, пресечения фактов коррупции и предательства интересов службы. В 2018 году по результатам проведенных ОРЧ СБ оперативно-розыскных мероприятий возбуждено 27 уголовных дел в отношении сотрудников ОВД за совершение ими коррупционных преступлений.

Также по данным Челябинского областного суда, обнародован запрос об информации о вынесенных в 2018 году приговорах в отношении сотрудников МВД, которые подозревались в коррупционных преступлениях.

Так, представлены следующие данные: по статье 290 УК РФ «Получение взятки» осужден 1 сотрудник ОВД, по статье 291 прим. 2 УК РФ «Мелкое взяточничество» – 2 полицейских, по статье 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» – 1 полицейский, по статье 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» – 2 полицейских, по статье 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» – 1 полицейский, по статье 159 УК РФ «Мошенничество» – 3 полицейских, по частям 3 и 4 статьи 159 УК РФ «Мошенничество» – 2 полицейских.

Также суды Челябинской области осудили сотрудников ГИБДД: по статье 290 УК РФ «Получение взятки» – 5 сотрудников госавтоинспекции и по статье 292 «Служебный подлог» – 1 сотрудника.

Добавим, что эти факты коррупции вскрылись раньше, но приговоры по ним вынесены именно в 2018 году. Расследование и передача в суд дел, которые выявлены сотрудниками собственной безопасности в прошлом году, могут быть рассмотрены только в 2019 году.

Приведем пример, что в начале апреля было заведено дело в отношении начальника отдела миграционного контроля управления по вопросам миграции ГУ МВД Челябинской области В. Белоносова. Изначально в следственном комитете региона сообщили, что высокопоставленный полицейский подозревается в получении взяток на сумму в 400 тысяч рублей, но после эта цифра возросла до 3,6 миллиона рублей.

Следователи считают, что Белоносов получал эти деньги за постановку на учет мигрантов по фиктивным адресам и непроведение проверок мест их пребывания. Буквально за несколько дней до визита оперативников в ГУ МВД по Челябинской области в городе Троицке был задержан сотрудник отдела по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией межрайонного отдела МВД «Троицкий». Полицейского подозревают в получении взяток от продавца нелегальным алкоголем.

Так, доклад антикоррупционной общественной приемной в Челябинской области является независимым и объективным исследованием, содержащим информацию об уровне коррупции в органах государственной и местной власти, уровне коррупции в регионах, в настоящем докладе отражены статистические данные, описаны применяемые коррупционные схемы, а также содержится информация о пострадавших от коррупции – все данные получены и обработаны в период работы приемной с 1 сентября 2018 года по 31 августа 2019 года.

Среди прочего в докладе было отражено процентное соотношение жалоб на коррупцию в различных органах государственной власти. Как видно из таблицы 1, максимальный уровень коррупционных преступлений за рассматриваемый период и обращений по поводу их совершения приходится на судебную систему, систему государственных служб и органов по охране общественного порядка, а также органы прокуратуры.

Таблица 1 – Соотношение жалоб на коррупцию в различных органах власти Челябинской области¹

Название органа государственной власти	Уровень коррупции, в %
Судебная система	27,8
Полиция	55,2
Прокуратура	8,8
Следственный комитет	7,2
Органы региональной власти и местного самоуправления	1

Следственный комитет как государственный орган, осуществляющий в соответствии с законодательством полномочия в сфере уголовного судопроизводства, также анализирует работу по расследованию преступлений коррупционной направленности по итогам 2018 года.

Так, правоохрнительными органами Российской Федерации зарегистрировано 30 495 преступления коррупционной направленности, что на 2,9 % больше, чем за 12 месяцев 2017 г. (29 634). Удельный вес преступлений коррупционной направленности от общего количества зарегистрированных преступлений также увеличился и составил 1,5 % (2017 г. – 1,4 %).

По данным Прокуратуры средняя сумма взятки в России в 2018 году составила 609 000 рублей. Общая же сумма взяток по всем выявленным делам по статье 290 УК РФ составила 1,8 млрд рублей. Основная масса взяток — это денежные средства. Кроме того, довольно часто выявлялись факты, когда взятки давались стройматериалами, автомобилями, мобильными телефонами, картами ресторанов или какими-либо скидками.

Более 92 % населения не знают о случаях решения вопросов за вознаграждение чиновникам. Так, в г. Челябинске было проведено исследование, заказанное правительством региона, на тему коррупционных проявлений при взаимодействии бизнеса и власти.

¹ Коррупционные дела в МВД. / [URL]: // <https://up74.ru/articles/news/101950/>

«На вопрос «Известны ли вам случаи неформального решения вопросов (за определенное вознаграждение, услугу) вашими конкурентами, партнерами, знакомыми в государственном или муниципальном органе власти?» большинство респондентов, а это более 92 %, давали отрицательный ответ».

Также стоит отметить, что в 2019 году заработали новые возможности для бизнеса в плане профилактики коррупционных проявлений. В частности, по инициативе президента запущены платформы по зеркальным проверкам, то есть предприниматель теперь может в режиме онлайн оставить жалобу на проверку, которую провели с нарушениями.

Особо хочется подчеркнуть актуальность выбранной темы, профилактика коррупции в органах исполнительной власти и местного самоуправления проводится в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции, утвержденным президентом Российской Федерации Владимиром Путиным.

Особого внимания заслуживает такой показатель, как процентное соотношение преступлений коррупционной направленности по муниципальным районам Челябинской области (рисунок 1).

Рисунок 1 – Удельный вес преступлений коррупционной направленности

Как можно увидеть, максимальное количество преступных деяний в рамках коррупции за 2018 год было зарегистрировано в Брединском районе, а минимальное – в Аргаяшском.

В Брединском районе за начало 2019 – конец 2018 года было выявлено 89 коррупционных преступлений в структуре МВД. Таким образом, следует отметить, что коррупция в Челябинской области остается на высоком уровне и требует решения данных проблем.

2.2 Коррупциогенные факторы в среде государственных органов

Полиция – это федеральный орган исполнительной власти, который имеет единоначалие и систему подчиненности. Это означает, что МВД не принимает законы, хотя участвует в их разработке и имеет право законодательной инициативы, а исключительно исполняет принятые законы.

Это позволяет понять, что гнев отдельных субъектов в отношении МВД не всегда справедлив, так как есть закон, и его неисполнение автоматически влечёт ответственность самих сотрудников МВД.

В данном случае присутствует и факт коррупции в органах внутренних дел.

Сейчас, сотрудники полиции находятся под постоянным и неустанным контролем на этот счет со стороны сотрудников ФСБ, прокуратуры, Собственной безопасности МВД, а также сотрудников Следственного комитета РФ. Все они, за исключением СБ МВД, отдельные федеральные органы, не влияющие напрямую на деятельность МВД. Это оговорено в ряде нормативных актов, основной из которых, с кем приходилось сталкиваться именно мне, УПК РФ. Он разграничивает полномочия, раскладывает сферы деятельности различных ведомств в уголовном процессе.

Для начала проанализируем существующие проблемы в ходе службы ОВД. Ведь именно они оказывают непосредственное влияние на коррупции.

МВД – огромная структура, в которой работает порядка миллиона человек. Естественно, что огромная часть эти сотрудников напрямую не связана с непосредственной работой с населением, и это различные отделы кадров, статистики, эксперты-криминалисты, бухгалтерия, секретариат, правовые отделы и так далее.

Их с разной степенью успеха пытаются заменить на внештатных сотрудников (то есть сотрудников без погонов), но это не всегда возможно.

Это приводит к тому, что ценз прохождения кадров для работы низок, качество этих кадров тоже низкое. И если попасть в элитные подразделения (БЭП, следствие, уголовный розыск и т.д.) необходимо иметь высшее образование и опыт работы (в случае работы в окружных и городских подразделениях), то на «земле» (районные отделы) ситуация почти всегда ужасная. Отсюда некомпетентность, неумение и незнание закона. Это огромная проблема, в частности и Челябинской области.

Проблема вторая обусловлена отвлечением от основных обязанностей. Следствием данного недостатка, описанном выше, является постоянная занятость сотрудников полиции несвойственными им делами.

Условно тех, с кем сталкиваются граждане РФ, можно разделить на две группы:

- полиция общественной безопасности, то есть те, кто занимаются охраной общественного порядка, организацией дорожного движения, работой с трудными подростками и прочее, не связанное с уголовным производством;

- криминальная полиция, то есть те подразделения, которые непосредственно связаны с выявлением, предупреждением, пресечением и расследованием уголовных дел. Это оперативные подразделения уголовного розыска, БЭПа, управления «Э», подразделения следствия и т.д.

Однако очень часто сотрудников второй группы привлекают к помощи коллегам из первой группы. То есть сотрудники, которые должны заниматься расследованием краж, убийств, экономических преступлений и преступлений, связанных с наркотиками, привлекаются для обеспечения правопорядка на митингах, концертах, отвлекая от основной работы. Это влечет за собой растягивание сроков, неисполнение прямых обязанностей и вечный беспорядок с делами в производстве.

Проблема третья – переложение обязанностей сверху вниз.

В идеальном мире ситуация выглядит следующим образом:

- оперативные подразделения выявляют лиц, планирующих или совершивших преступление, составляют документы о наличии в действиях таких лиц признаков состава преступления и передают материалы в следственные органы;

- следственные органы принимают материал, проводят следственные действия для подтверждения или отсутствия в материале признаков состава преступления, выражают обвинительную позицию и передают дело в прокуратуру для ознакомления и дальнейшей передачи в суд;

- прокуратура оценивает проведенную работу, рассматривает дело на предмет соответствия закону, выделяет гособвинителя, который разбирается в деле, для предоставления позиции государства в суде, направляет дело в суд для рассмотрения по существу;

- суд проводит судебное разбирательство, заслушивает стороны, оценивает доказательства, выносит законное и обоснованное решение по своему внутреннему убеждению, основываясь на законе и личном опыте.

Казалось бы, все как должно быть. Но каждая нижестоящая ступень делает работу за вышестоящую. То есть:

- оперативники не просто выискивают признаки состава преступления, а фактически делают работу за следствие. Проводят те же следственные действия (только называют документы не допрос, а опрос; не протокол осмотра места происшествия, а акт осмотра и т.д.). В идеале оперативник должен представить следователю уже сформированное и сшитое дело, в котором помимо всего прочего, прямо указывающего на преступление, должно лежать чистосердечное признание. Иначе следствие или не станет возбуждать дело в принципе.

- следователь делает работу прокурора, проверяет, нет ли в деле нарушений закона (которые могут привести к обнулению собранных доказательств), редактирует документы на свой лад. Делает это следователь часто совместно с прокурором, а иногда и с судьей.

- прокуроры проводят исследование дела и, если всё формально правильно, и есть практически 100%-я уверенность в выигрыше дела, направляет его в суд, снабжая его обвинительным приговором для удобства судьи, представляя гособвинителя, который дело зачастую видит уголовное дело впервые перед входом в зал судебных заседаний.

- судья, ввиду огромной загруженности и, фактически, 100%-й проработки дела на нижестоящих процедурах, просто копирует обвинительное заключение, подготовленное для него прокурором.

Такая ситуация имеет место, на наш взгляд, из-за системы контроля за деятельностью всех вовлеченных органов.

Так, если грубо говоря, оперативники должны делать «палки» (выявлять преступления), следствие в идеале должно направить все возбужденные уголовные дела в суд (поэтому огромен процент отказов в возбуждении уголовных дел, причем еще на стадии доследственной проверки), прокуроры получают по шапке, если направленное дело будет возвращено на доследование, судья получит взыскание, если принятое им решение будет отменено в вышестоящем суде (то есть решения первой судебной инстанции практически никогда не пересматриваются вышестоящими).

Четвертая проблема службы в МВД и, которая непосредственно ведет к повышению уровня коррупции – это низкая зарплата и высокая ответственность.

Средняя зарплата сотрудника полиции по региону скорее всего, выше, чем в ряде отраслей, но все равно она не превышает в среднем 50 тысяч рублей. Однако данная работа несет несравненно большее количество рисков, причём напрямую связанных с уголовными сроками на многие годы.

Несмотря на масштабное реформирование структур МВД, растянувшееся на годы, вопросы к работе полиции сохраняются. Коррупция, произвол, палочная система, незаконное применение насилия, давление на оппозицию по политическим причинам и за это полицию критикуют чаще всего.

Кроме того, плохая работа правоохранительных органов негативно влияет на экономику. В свое время об этом, в частности, говорил глава Комитета гражданских инициатив Алексей Кудрин: «несоответствие правоохранительной системы общему уровню развития экономики и общества становится тормозом для экономического роста».

За последние года профессионализм и квалификация личного полицейского состава падают. Реформа МВД была начата в 2010 году. И итоги данного преобразования не совсем являются положительными.

Во-первых, повысилось денежное довольствие сотрудников МВД в 2-2,5 раза. Во-вторых, был обновлен кадровый состав. Правда, это коснулось в основном руководящего состава. В-третьих, стали жестче спрашивать с полицейских. Но вот тут образовалась проблема. У рядовых сотрудников отсутствуют четкие цели службы, что порождает проблемы в их работе. Могу отметить, исходя из своих наблюдений, за последние четыре года профессионализм и квалификация личного состава все больше падают. Это хорошо просматривается по качеству раскрытия и расследования преступлений. Например, вся доказательная база по расследуемым уголовным делам основывается на признании вины.

Но есть закон о службе в органах внутренних дел, закон о полиции, присяга при поступлении на службу и так далее. Но там не обозначены конкретно цели службы.

В присяге слишком общие формулировки. Что касается поддержания порядка, то здесь полиция справляется со своей задачей, направляются в суды уголовные дела, общеуголовная преступность снизилась по сравнению с тем, что было лет 15 назад. У полицейских отсутствует личная мотивация для службы, вместо нее – меркантильность. А только материальная мотивация не может служить основополагающей. У людей, идущих служить в полицию, должно быть сформировано устойчивое правосознание, чтобы следовать неукоснительному соблюдению закона. А у сотрудников полиции в настоящий момент, к сожалению, этого нет.

Та система органов внутренних дел, которую мы наблюдаем сейчас, была сформирована в 70-х годах XX века при министре внутренних дел Николае Щелокове. Именно тогда было сформировано доверие общества к органам внутренних дел.

Но все течет, все меняется, социальные процессы ускоряются, а система с того времени, по сути, не реформировалась. Свои базовые функции система МВД выполняет: борьба с криминалом, борьба с коррупцией, но те меры, реформы, которые были приняты за последние 10 лет, явно недостаточны. Та же заработная плата не индексировалась уже лет семь. Соответственно это влияет на мотивацию личного состава. И поскольку система устарела, то многочисленные попытки что-нибудь в ней подлатать не дадут должного эффекта.

Одна из главных проблем системы МВД – это палочная система, за которой следуют произвол, пытки, махинации со статистикой. Оценка эффективности работы органов внутренних дел была сформирована в 70-х годах прошлого века: раскрываемость, направление уголовных дел в суд и так далее. В 2014 году ее попытались поменять, введя балльную систему. Это приказ 1040, в нем отражены критерии оценки эффективности работы органов внутренних дел.

Но если внимательно его прочитать, то он снова воспроизводит палочную систему. Пока существует понятие АППГ (аналогичный период прошлого года), то сотрудники будут делать все возможное, чтобы превысить его хотя бы на одну единицу.

Если мы, например, возьмем такую норму права, как управление автотранспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, то увидим из практики судебных дел, что сотрудники ГИБДД идут на всевозможные ухищрения, чтобы оформлять водителей как нетрезвых за рулем. Это делается, так как нужно поймать определенное количество пьяных за отчетный период, вот и стараются, нарушая права водителей и надеясь, что те не смогут потом защитить себя в суде.

Одна из проблем сотрудников МВД – это некая субкультура в органах, которой больше свойственны нежелание защитить право и закон, а стремление выслужиться перед начальником, сделать карьеру.

Не проходит и месяца, чтобы кого-то из полицейских не поймали на получении взятки. Глава Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов полагает, что «регулярные аресты полицейских начальников свидетельствуют, что сейчас проходит лечение от болезни под названием «коррупция».

Взятничество – это болезнь не только МВД, это болезнь всего общества. Требовать от полицейских перестать брать взятки, когда все остальное общество их дает, а чиновники высшего ранга не брезгают их брать, не является решением проблемы.

Коррупцию нужно искоренять во всем обществе. А что касается правоохранительных органов, то нужно создать такие условия, чтобы решить вопрос по закону было легче и эффективнее, чем давать взятку. Взятка ведь в каких случаях дается? Например, при прохождении экзаменов для получения водительского удостоверения. А нужно систему сдачи экзаменов автоматизировать, убрать человеческий фактор. А у нас только ужесточают наказание. Вот, например, ужесточают наказание за нарушение ПДД. Это не значит, что нарушать будут меньше, это значит, что «тариф» взятки будет больше. Ужесточение – это не решение проблемы.

Есть и другое предложение. Например, у каждого сотрудника органов, проработавшего более 10 лет, и у его ближайших родственников проводить опись активов и требовать объяснения, на какие средства они приобретены. Подобная практика уже есть, полицейские обязаны декларировать свое имущество.

Сама криминогенная обстановка серьезно усугубляется за счёт того, что те подразделения, которые должны коррупции противодействовать, сами вовлечены в такой криминальный процесс.

Безусловно, это нетерпимый уровень коррупции в органах внутренних дел. Среди формирующих факторов – различные профессиональные деформационные процессы, криминальное заражение. Сотрудники органов внутренних дел зачастую начинают транслировать в свою деятельность

деформированные потребности преступного мира. Традиции, субкультура зачастую перемещаются в деятельность сотрудников ОВД.

Можно отметить, что коррупционные схемы в органах часто организуют вышестоящие руководители и принуждают сотрудников к определённым нормам поведения.

Разумеется, тот сотрудник, который не будет отвечать требованиям, будет в значительной степени притесняем руководителем, что будет выражаться в нерациональном распределении нагрузки, негативной оценке деятельности, взысканиях и так далее.

В нашем государстве достаточно высокий уровень имеет организованная преступность, которая обладает серьезными ресурсами и способна лоббировать свои интересы через воздействие на сотрудников полиции. Такие качества формируются часто уже после приёма на работу. Поэтому нужно разработать методики и меры по недопущению коррупционной виктимизации (подверженности) среди сотрудников полиции.

Следующим видом причин коррупции выступают детерминанты детерминанты политического толка. Серьезное распределение функций и статусов в области государственного управления, а также управления коммерческими и иными юридическими лицами, которое требует интеграции усилий двух или более лиц для достижения преступного результата.

Государственное управление реализуется на основании нормативно-правовых актов на федеральном уровне, уровне субъекта Федерации, местном и локальном уровнях, посредством влияния субъекта управления на общество в соответствии с возложенными на него полномочиями и функциями.

Отсутствие конкретной политики государства по вопросам лоббизма. Лоббизм является объектом огромного количества научных изысканий.

Некоторые ученые обозначают его как «политическое давление, которое оказывает на государственные органы власти и их руководство с

целью продвижения определенных интересов разнообразных групп»; иные – как «деятельность заинтересованных фигур по преодолению правовых, управленческих, правоприменительных барьеров или социального интереса по тому или иному вопросу в целях осуществления своих личных интересов либо интересов третьих лиц через воздействие на государственные органы, муниципальные органы или должностных лиц»; третьи – как «специализированную деятельность имеющих определенный интерес лиц, которая заключается во влиянии на определенные государственно-властные структуры разнообразными способами для реализации конкретных интересов, посредством их нормативно-правового закрепления либо осуществления в других управленческих формах».

Четвертым видом детерминант выступают социально-психологические. Возможность воздействия потенциальных соучастников преступлений коррупционной направленности психологическому влиянию лидера небольшой социальной группы.

Лидер в небольшой социальной группе является лицом, которое имеет максимальный позитивный статус, которое пользуется авторитетом у иных участников группы, имеющее на последних влияние, устанавливающее порядок разрешения поставленных перед ним задач.

Его значимость, авторитет и могущество добровольно признаются другими участниками группы, готовыми ему подчиняться и следовать за ним. При авторитарной форме противозаконная деятельность группы осуществляется в полном объеме по заранее подготовленному плану, голос лидера является решающим.

Демократической форме лидерства свойственны дружественные отношения между лидером и иными участниками небольшой социальной группы. При этом всеми участниками указанной группы могут быть обозначены разновидности совместного труда. Подверженность наиболее возможных соучастников преступлений коррупционной направленности психологическому воздействию лидера небольшой социальной группы

максимально ярко проявляется при сложном соучастии, или соучастии с распределением ролей.

Пятым видом детерминант являются организационно-управленческие. Существенный уровень служебной зависимости потенциальных соучастников второго звена от главных. Изучая материалы уголовных дел появилась возможность понять, что служебная зависимость потенциальных соучастников второго звена от главных обозначается в прямой либо косвенной подчиненности последним. В тот же момент серьезный уровень данной зависимости взаимосвязан с решениями и действиями главных соучастников.

Коррупция в органах внутренних дел, обусловлена такими причинами как: отсутствие тщательного отбора кадров, неэффективная проверка моральных качеств кандидатов на службу в органы внутренних дел, низкий уровень дисциплины на службе и т.д. Слабый контроль руководства за деятельностью подчиненных, также создает соблазн для коррупционных действий. Также не маловажным фактором является низкая заработная плата сотрудников органов внутренних дел.

По нашему мнению, причины коррупционных правонарушений можно разделить на 2 вида: объективные и субъективные.

Объективные причины связаны с объективно существующими недостатками системы правоохранных органов РФ. К таковым причинам относятся:

- недостатки в антикоррупционном законодательстве (возможность уклонения от ответственности, недостаточно жесткие меры наказания, отсутствие полной конфискации имущества и др.);
- терпимость сотрудников правоохранных органов к коррупционным проявлениям внутри правоохранных структур;
- недостаточная эффективность контрольно-надзорной деятельности в данной сфере;

- низкий уровень правовой культуры, привитый на начальных этапах становления личности (обучение в школе, университете);
- невысокий уровень заработной платы у рядовых сотрудников (хотя с позиции сферы образования или здравоохранения – это положение спорное).

Субъективные причины в большей части связаны с личностью того или иного отдельно взятого преступника. Их стоит рассматривать как комплекс факторов риска, склоняющих правоохранителей к противоправному поведению.

Таковыми причинами являются:

- корысть, жадность;
- чувство безнаказанности, придаваемое особым положением (например, статус неприкосновенности судей);
- «дурной пример» коллег по работе;
- психологическая неустойчивость сотрудников в ситуации коррупционных рисков.

Что касается субъективных причин, то они характерны не только для сотрудников правоохранительных органов, но и вообще для всех коррупционных элементов различных структур общественной жизни.

Все они в той или иной степени являются производными от различных объективных причин. Причем, их субъективность заключается еще и в том, что они не всегда могут в полной мере проявляться в случаях конкретных правонарушений.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что необходимость повышения эффективности административно-правовых и организационных средств противодействия коррупции в органах внутренних дел является на сегодняшний день серьезной проблемой.

Коррупция в органах внутренних дел препятствует поступлению в экономику страны иностранных инвестиций, в связи с ней происходит отток национального капитала за рубеж, создается угроза безопасности государства

и правопорядку. В связи с тем, что коррупция в органах внутренних дел увеличивается, то ухудшается состояние правопорядка в стране и области.

Кроме всего прочего, коррумпированность сотрудников в органах внутренних дел снижает престиж государственного управления в стране, а также и за рубежом.

Но коррупция и отношение к ней населения продолжает оставаться мало исследованной частью российского общества, что сказывается на противоречивости существующих представлений о настроениях в антикоррупционной среде.

Например, вплоть до недавнего времени среди экспертов доминировало мнение, что молодежь политически апатична, лояльна и не склонна участвовать в публичных акциях. Противоположное мнение состоит в том, что социальный протест в России молодеет, а события 2011–2012 гг. запустили процесс политизации российской молодежи.

Из всех возрастных молодежных когорт наиболее загадочным представляется так называемое поколение Z, т. е. молодые люди, социализация которых проходила после 2000 г., в период президентства Владимира Путина. Это поколение неожиданно громко заявило о себе во время антикоррупционных протестов 2017 г., организованных ФБК Алексея Навального, – из-за широкой вовлеченности тинейджеров антикоррупционные протесты стали называть «протестами школьников», а сам Алексей Навальный обрел репутацию политика, который знает, как разговаривать с молодежью.

Социологи Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ), решили попробовать разобраться в особенностях восприятия коррупции представителями поколения Z и понять, может ли эта тема мобилизовать российскую молодежь – может ли она стать социальной силой, способной инициировать изменения, которые приведут к снижению уровня коррупции в стране?

В этом были применены материалы социологического исследования, проведенного ЦНСИ весной 2019 г. Была надежда получить ответ на более общий вопрос о том, как молодые люди позиционируют себя в системе отношений государства и общества, что определяет в том числе и характер восприятия коррупции. Исследование проводилось методом групповых дискуссий. В общей сложности было проведено девять фокус-групп, по три в каждом городе. Участниками фокус-групп были преимущественно студенты бакалавриата юридических, экономических и технических специальностей крупных университетов.

Как оказалось, участники фокус-групп полностью воспроизводят двойственное отношение к коррупции, характерное для старшего постсоветского поколения. Они прекрасно осведомлены о масштабах и системном характере коррупции в России и ее пагубных последствиях для экономики и общества. В то же время коррупция воспринимается как неизменный атрибут российской государственной системы, с которым «простым людям» ничего нельзя поделать. Искреннее возмущение коррупцией сочетается с прагматическим признанием ее удобства для решения многочисленных проблем, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни («ты против коррупции, пока она играет не в твою пользу»).

На фоне высокого недоверия к государственным институтам, которое со всей очевидностью продемонстрировали фокус-группы, оценка антикоррупционных мер, принимаемых государством, крайне низкая. Те, кто считает, что борьба с коррупцией «все-таки немного эффективна», оказывались на фокус-группах в явном меньшинстве и признавали, что можно говорить об эффективности антикоррупционных мер лишь применительно к низовым бюрократическим структурам. Относительно высших эшелонов власти среди участников фокус-групп доминировала уверенность в их тотальной коррумпированности («те, кто борется, те и есть основные коррупционеры»).

Избирательный характер борьбы с коррупцией порождает сомнения в ее истинных целях («кого-то закроют, а на кого-то закроют глаза», «им позволяют воровать в каких-то границах в обмен на лояльность»). Сообщения об антикоррупционных арестах высокопоставленных чиновников – губернаторов, сенаторов, министров – не привлекают особого внимания участников фокус-групп, поскольку эти аресты не приводят к каким-то видимым изменениям («как залетело в голову, так и вышло, потому что как оно было, так и есть», «на место старых коррупционеров приходят новые»).

Участники фокус-групп почти ничего не знают об общественных антикоррупционных инициативах. О Transparency International слышали единицы. Общественные инициативы ассоциируются у них почти исключительно с протестами, а протесты – с именем Навального. При этом отношение к протестным акциям, организованным ФБК, у участников фокус-групп довольно скептическое, поскольку протесты не приводят к каким-либо положительным результатам («проходят эти митинги, а особо ничего не меняется»).

Власть игнорирует требования протестующих, телевидение и государственные медиа замалчивают информацию о протестах («какой смысл все это делать, если ответа никакого нету?»). Основная польза от проектов ФБК им видится в информировании населения о ситуации с коррупцией, в распространении точки зрения, альтернативной официальной («какая-то дополнительная информация о том, что по телевизору не покажут»).

Само же участие в протестах, по мнению участников фокус-групп, неоправданно опасно.

Они отмечали ужесточение политической обстановки в стране, когда любая не санкционированная государством публичная активность, даже не направленная против власти, преследуется силовыми структурами («даже на уровне каких-то небольших собраний, кружков, даже на уровне концертов, неважно, левые, правые, давят вообще всех»). Участники фокус-групп не

видят смысла рисковать – эффект от протестных акций, по их мнению, сомнительный, тогда как риск быть арестованным или отчисленным из университета за участие в протесте весьма серьезный.

Вместе с тем в дискуссиях обнаружилась неожиданно высокая озабоченность политическими проблемами, и в первую очередь неудовлетворенность отношениями государства и общества, причем в равной степени во всех трех городах, как можно было ожидать. По мнению участников фокус-групп, «власть не слышит население», «не уважает народ», «не замечает людей».

В некоторых группах неуважение к людям со стороны государства признавалось более важной проблемой, чем коррупция. В качестве проблем в фокус-группах неоднократно назывались «чрезмерный акцент руководителя государства на внешнюю политику в ущерб внутренней», «несменяемость власти» и «ангажированность государственных СМИ».

Отвечая на вопрос о готовности лично включаться в борьбу с коррупцией, участники фокус-групп оказывались в сложной ситуации. С одной стороны, есть понимание распространенности и системного характера коррупции в России и неотвратимости собственной вовлеченности в коррупционные взаимодействия в будущей профессиональной и личной жизни. С другой стороны, отсутствует представление о каких-либо приемлемых способах противодействия этой ситуации.

Принимаемые государством меры, в представлениях участников фокус-групп, неэффективны или имитационны, а общественные инициативы сводятся к протестам, которые неизбежно связаны с высокими рисками для личной и профессиональной жизни. У них есть понимание, что, «не меняя системы, коррупцию не искоренишь», но «тогда надо разрушить все и это уже революция», отношение к которой резко негативное.

В этом контексте повышение осведомленности о масштабах коррупции едва ли ведет к антикоррупционной мобилизации, но скорее к усилению фрустрации и ощущению бессилия что-либо изменить, что вызывает

дистанцирование от проблемы и безразличие как защитную реакцию. В итоге выбор сводится к следующему: «либо ты сидишь миришься, либо ты борешься, потом сидишь в тюрьме, либо ты уезжаешь за границу, потому что ты и не миришься, и не можешь бороться».

Альтернативой для тех, кто не может дистанцироваться от проблемы коррупции и не хочет рисковать, участвуя в протестах, становится эмиграция, которая может принимать разные формы.

Исходя из анализа норм законодательства и основываясь на особенностях коррупционных проявлений, связанных с правоохранительной деятельностью, можно представить комплекс методов антикоррупционной деятельности в системе правоохранительной службы, объединив их по основным направлениям.

Наиболее мощным фактором препятствия уровню коррумпированности служащих правоохранительной службы являются экономические причины и условия ее распространения. Какими бы жесткими не были меры борьбы с коррупцией, без должного их подкрепления поощрительными мерами они малоэффективны.

Результаты некачественного отбора кандидатов на правоохранительную службу и дальнейшая их служебная деятельность, в соответствии с принципами антикоррупционных стандартов во многом зависят от соответствия поведения служащих правоохранительной службы морально-этическим нормам.

2.3. Содержание и перспективы противодействия коррупции в государственных органах Челябинской области

В целом на территории Челябинской области местные органы власти проводят различные антикоррупционные действия.

Так, в апреле 2018 года в МВД прошло заседание Общественного совета, где рассмотрены меры по предупреждению коррупции, в том числе в

сфере оказания государственных услуг, проблемные вопросы социально-правового положения сотрудников ОВД, а также подготовка к проведению общественного слушания о взаимодействии МВД в сфере защиты прав человека.

На Совете по вопросам деятельности органов внутренних дел отмечено, что в последнее время качество оказываемых органами внутренних дел государственных услуг (всего их 40 видов) населению улучшилось. Заметно сократились сроки оказания отдельных их видов.

Для повышения качества услуг по линии миграции МВД при поддержке местных исполнительных органов уже в восьми регионах созданы специальные Центры миграционных услуг. Реализован ряд мероприятий по оптимизации и автоматизации государственных услуг, а именно исключен осмотр транспорта внутри страны, сокращен перечень предоставляемых документов, упрощен процесс регистрации транспорта и выдачи водительских удостоверений иностранцам (ранее требовалось дополнительное разрешение МИД).

Сокращен срок оказания услуг, а также изготовления номеров, предоставлен выбор государственных номеров, предусмотрена подготовка водителей в общеобразовательных школах, увеличен режим работы регистрационно-экзаменационных подразделений и т.д.

Предусмотрена услуга по выбору для получения готовых номеров и документов на транспорт, либо их доставка через АО "почта". Миграционной службой реализуется ряд проектов, направленных на автоматизацию и оптимизацию государственных услуг, которые позволят сократить количество предъявляемых документов и сроков оказания услуг, снижения количества личных визитов в государственные органы, исключения прямого контакта между услугодателем и услугополучателем.

Для устранения коррупционных поводов МВД принят ряд мер. Так, сегодня полиция переходит на бесконтактный контроль за соблюдением Правил дорожного движения.

Используются камеры фиксации нарушений ПДД. Для исключения коррупционных рисков при несении службы наряды полиции оснащены видеорегистраторами. Собственной безопасностью проводятся регулярные проверки и рейды.

Кроме того, в МВД функционирует «Единый телефон доверия» – 1402, куда можно сообщать о коррупции и других нарушениях со стороны сотрудников ОВД. Функционирует блог Министра, где можно оставить сообщение не выходя из дома, что упрощает процедуру обращения и позволяет оперативно реагировать на него.

Работа по оптимизации и автоматизации процессов оказания государственных услуг, сокращению сроков их предоставления и перечня необходимых документов, снижению коррупционной составляющей при их оказании находится на особом контроле руководства министерства и усилия МВД в этой сфере заслуживают одобрения.

По итогам заседания был Общественным советом представлен ряд рекомендаций по предупреждению коррупции в системе органов внутренних дел, а также улучшению социально-правового обеспечения сотрудников полиции.

Реализуя свои полномочия в сфере противодействия коррупции, МВД России разработало пакет ведомственных актов по данной проблеме, которые размещены на официальном сайте Министерства и находятся в режиме открытого доступа. В своей совокупности указанные акты создают правовой механизм реализации положений федерального законодательства о противодействии коррупции в системе МВД России. На основании разработанных нормативных актов местные власти Челябинской области применяют аспекты, изложенные в документах.

Приоритетное применение мер по предупреждению коррупции в Челябинской области лежит в основе Плана МВД по противодействию коррупции на 2018-2020 годы.

Сотрудничество МВД России с институтами гражданского общества и физическими лицами обеспечивает Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с утвержденным Положением Управление Челябинской области:

- выполняет функции головного подразделения системы Министерства в сфере информационного сопровождения деятельности Министерства;

- обеспечивает эффективность деятельности пресс-служб, подразделений информации и общественных связей, должностных лиц, ответственных за взаимодействие со средствами массовой информации и институтами гражданского общества;

- организует и обеспечивает взаимодействие руководства МВД России со СМИ, органами государственной власти, общественными объединениями и организациями по вопросам, относящимся к его компетенции;

- осуществляет:

- а) незамедлительное реагирование в соответствии с законодательством Российской Федерации на материалы в СМИ, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие недостоверные или порочащие честь и достоинство сведения о деятельности органов, организаций, подразделений системы МВД России, а также их должностных лиц;

- б) оперативное информирование статс-секретаря - заместителя Министра об оценке деятельности МВД России, органов, организаций, подразделений и сотрудников системы МВД России в СМИ, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

- в) координацию деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России по распространению информации о чрезвычайных

происшествиях и иных событиях в системе МВД России, вызвавших широкий общественный резонанс;

г) обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации доступа граждан и организаций к информации о деятельности МВД России (его территориального органа);

д) регулярное информирование органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и граждан о деятельности Министерства через СМИ, информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», а также предоставление СМИ сведений об издаваемых МВД России нормативных правовых актах, о заявлениях, выступлениях, встречах и других мероприятиях с участием руководства Министерства;

е) размещение на официальном сайте МВД России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений, предусмотренных законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России;

ж) организацию и осуществление комплекса мер по совершенствованию взаимодействия органов, организаций и подразделений системы МВД России с редакциями СМИ, журналистами, общественными объединениями, создание необходимых условий для эффективного участия институтов гражданского общества в разработке и реализации основных направлений государственной политики в сфере внутренних дел;

з) организацию в пределах компетенции встреч Министра с представителями институтов гражданского общества по вопросам укрепления законности и правопорядка, оказания содействия подразделениям системы МВД России в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, поддержания авторитета МВД России;

и) обеспечение деятельности Общественного совета при МВД России и оказание организационно-методической помощи общественным советам при

территориальных органах МВД России на окружном, межрегиональном, региональном уровнях;

к) реализацию иных функций.

Усилиями Управления на официальном сайте МВД Челябинской области поддерживается пополняемая на регулярной основе информация по разделам «Полиция и общество», «Борьба с коррупцией», «Преступления в сфере экономики», «Профилактика преступности и происшествий» и многие другие.

В системе МВД России отлажены механизмы работы с обращениями граждан в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан», по всей вертикали органов внутренних дел выделены круглосуточно работающие доступные для населения телефоны доверия. Определен обширный перечень подразделений Министерства внутренних дел, которым вменена обязанность осуществлять прием обращений граждан, в том числе и сотрудников органов внутренних дел.

Приказом МВД России установлен единый порядок рассмотрения обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, объединений граждан, в том числе юридических лиц. Соответствующая Инструкция предусматривает регистрацию и учет движения материалов по письменным обращениям граждан, установление графиков приема и ведение карточек личного приема граждан руководящим составом территориальных органов внутренних дел на районном и региональном уровнях.

Исполнение законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции внутри системы МВД Челябинской области, в частности, входит в состав полномочий МВД России в соответствии с Положением о Министерстве, утвержденным Указом Президента Российской Федерации.

Эта деятельность организуется по трем направлениям:

- выявление и расследование преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел;
- выявление и устранение факторов, детерминирующих коррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел;
- формирование антикоррупционной модели поведения сотрудников органов внутренних дел.

Многообразие провоцирующих факторов и форм проявления коррупции в органах внутренних дел предопределяет необходимость реализации комплексного подхода к противодействию коррупции на ведомственном уровне.

Организационная структура противодействия коррупции в органах внутренних дел представлена иерархией подразделений и служб, отвечающих за решение вопросов, связанных с противодействием коррупции на уровне Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов в субъектах Российской Федерации и подведомственных им органах внутренних дел в муниципальных образованиях.

Кадровые службы, службы собственной безопасности и подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции призваны тщательно изучать личный состав, выявлять в нем лиц, склонных к коррупционным и иным правонарушениям, работать в режиме взаимодействия и координации деятельности.

Организационную основу противодействия коррупции в органах внутренних дел формируют создаваемые в структуре МВД России подразделения собственной безопасности, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

Следует отметить в рамках антикоррупционной деятельности органов МВД позитивную роль внутриведомственных административных

регламентов как формы, способствующей формированию антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Функции мониторинга и анализа в системе противодействия коррупции в органах внутренних дел возлагаются на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции. Эти же подразделения формируют предложения, направленные на совершенствование деятельности по всем направлениям профилактики и борьбы с проявлениями коррупции в органах внутренних дел соответствующих уровней.

Искоренение коррупции в органах внутренних дел является одним из важных факторов укрепления доверия населения к полиции, без которого невозможно эффективное сотрудничество полиции и населения, институтов гражданского общества по всему спектру решаемых Министерством задач. Постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности органов внутренних дел и организаций системы МВД, а также мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества входит в состав полномочий МВД России согласно Положению о Министерстве (п. 64).

Неукоснительное соблюдение правил антикоррупционного поведения каждым сотрудником полиции, внося свой вклад в укрепление доверия населения к полиции, не только повышает эффективность противодействия преступности, но приобретает и политическое значение, становясь фактором национальной безопасности страны.

Отмечая невысокий уровень эффективности взаимодействия МВД России с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции, можно наблюдать причину сложившегося положения в отсутствии действующего объективно и автономно универсального организационно-правового механизма такого взаимодействия.

Ситуация требует надлежащей организационно-правовой регламентации взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией.

Таким образом, полагаем необходимой подготовку специального Наставления по организации взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере борьбы с коррупцией. Представляется, что указанное Наставление должно предусматривать дифференциацию форм, методов и приемов такого взаимодействия на региональном и муниципальном уровнях.

На федеральном уровне оговариваются условия и порядок взаимодействия с федеральными СМИ, Общественной палатой Российской Федерации, Торгово-Промышленной палатой Российской Федерации, иными институтами гражданского общества федерального и/или межрегионального значения, в том числе ориентированными на правозащитную деятельность.

Следует также перенимать методы с антикоррупционной борьбой у других регионов (областей). Так, например, 02 декабря 2019 года в Екатеринбурге состоялось первое мероприятие Антикоррупционного форума Свердловской области, тематическая секция

«Конструктивное сотрудничество институтов гражданского общества с органами государственной власти по противодействию коррупции».

«Роль институтов гражданского общества в противодействии коррупции стала наиболее заметной после принятия соответствующего областного закона в 2009 году, формирования Общественной палаты в 2010 году, а затем и общественных советов при исполнительных органах власти. В 2018 – 2019 годах было реализовано 644 мероприятия программы «Общество против коррупции». При этом только региональной Общественной палатой проведено более 200 мероприятий – «нулевых чтений», общественных слушаний, круглых столов, форумов, мониторингов, обсуждений», - отметил Владимир Винницкий, открывая работу секции.

В мероприятии приняли участие представители правоохранительных и надзорных органов, исполнительных органов государственной власти Свердловской области, общественных советов, общественных палат муниципальных образований региона, эксперты и гражданские активисты.

В ходе выступлений был дан краткий анализ ситуации, сложившейся в сфере противодействия коррупции, доложено о результатах и проблемах противодействия коррупции в Свердловской области, даны прокурорские оценки исполнению законодательства о противодействии коррупции в Свердловской области. Кроме того, выступающие коснулись проблематики общественного контроля в сфере закупок, противодействия коррупции в сфере ЖКХ и признаков коррупционных составляющих в сфере миграции.

По итогам мероприятия участники проголосовали за проект резолюции, дополнив его своими предложениями.

Еще пять секций Антикоррупционного форума Свердловской области запланированы на 03-06 декабря 2019 года:

Тематическая площадка: «О практике работы некоммерческих организаций, уставами которых предусмотрено участие в противодействии коррупции. Обсуждение проекта Антикоррупционного общественного договора бизнеса Свердловской области»;

Тематическая площадка: «Оказание юридической помощи, консультационная деятельность, правовое просвещение»;

Тематическая площадка: «О повышении роли предпринимательского сообщества в профилактике и противодействии коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок»;

Тематическая площадка: «Повышение эффективности социальной рекламы»;

Пленарное заседание Антикоррупционного форума Свердловской области.

Губернатор Челябинской области все-таки анонсирует реформирование областной работы комиссии по противодействию коррупции и обозначает основные направления работы на 2020-й год.

В качестве приоритетов работы областной комиссии по противодействию коррупции Алексей Текслер обозначил открытость и прозрачность всех конкурсных процедур, широкое общественное

обсуждение (экспертизу) различных бюджетоемких проектов, системное правовое просвещение государственных и муниципальных служащих.

Борьбу с коррупцией глава региона охарактеризовал как общегосударственную задачу, в решении которой участвуют все уровни государственной власти.

К полномочиям Челябинской области как субъекта федерации отнесена координация работы по противодействию коррупции, а также значительный блок вопросов, связанных с ее профилактикой. В этой работе Челябинская область ориентируется на федеральные тренды.

Алексей Текслер привел в пример цифровую платформу «За бизнес» [забизнес.рф.](http://забизнес.рф), которая начала работать 19 ноября 2019 года.

Создать такой ресурс поручил Президент России Владимир Путин. Благодаря платформе предприниматели по всей стране могут направить обращение сразу к четырем ведомствам – МВД, Следственному комитету, Генпрокуратуре и ФСБ. Для отправки обращения нужно зарегистрироваться в личном кабинете, описать проблему и приложить документы, фото- и видеоматериалы. Заявления должны обработать модераторы в течение 24 часов.

По мнению создателей платформы – Агентства стратегических инициатив, платформа «За бизнес» поможет бороться со злоупотреблениями на местах и исключить случаи, когда предприниматель жалуется на территориальное подразделение, и оно же ему потом и отвечает, поскольку на все обращения будут готовить ответы центральные аппараты правоохранительных органов.

Похожий механизм в 2019 году по поручению главы государства запустила Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП) совместно с Генеральной прокуратурой, Министерством экономического развития Российской Федерации при участии контрольно-надзорных органов.

На портале бизнес-навигатора субъектов малого и среднего предпринимательства (smbn.ru) можно оставлять обратную связь о результатах проверок и сообщать о нарушениях, допущенных при их проведении. На каждое такое обращение обязаны реагировать Генеральная прокуратура Российской Федерации и контрольно-надзорные органы. В установленные законодательством сроки предприниматели получают ответ на адрес электронной почты.

«И, тем не менее, преступления коррупционной направленности совершаются, практически каждый месяц возбуждаются так называемые резонансные дела против руководителей и рядовых чиновников, в результате чего в массовом сознании крепнет убеждение, что современная власть погрязла в коррупции, – подчеркнул Алексей Текслер. – «Нам нужно менять имидж региона в этой части. Мы не стремимся камуфлировать реальные проблемы – напротив, информационная открытость органов власти в этом вопросе способствует снижению градуса негативистских настроений и налаживанию гражданского диалога и является эффективным инструментом предупреждения преступлений коррупционной направленности».

В правительстве Челябинской области открыта «горячая линия» о фактах коррупции.

На бесплатный круглосуточный многоканальный телефон 8-800-300-76-00 принимаются звонки о фактах взяточничества, использования служебного положения в личных целях и других проявлениях коррупции в органах исполнительной власти и местного самоуправления Челябинской области. При этом от заявителя не требуется сообщать своих персональных данных. Все обращения регистрируются и учитываются в автоматизированной системе «Обращения граждан», рассматриваются и направляются по компетенции.

Аналогичным образом организуется взаимодействие с соответствующими институтами на региональном уровне.

Наиболее результативным и эффективным может стать антикоррупционное взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества и населением на муниципальном уровне. На данном уровне целесообразно использовать возможности образовательных организаций для проведения ознакомительно-разъяснительной работы со старшеклассниками и их родителями, со студентами колледжей и вузов.

Стимулируя создание и поддерживая функционирование общественных объединений правоохранительной направленности, в том числе молодежных, вооружая их необходимыми информационными и справочными материалами, органы внутренних дел на местах, как нам представляется, в состоянии преодолеть традиционное неверие населения в свою способность и способность власти одолеть как минимум бытовую коррупцию в стране.

Тем самым документ станет не только практическим руководством по организации соответствующей деятельности, но создаст возможности для количественной и качественной оценки ее результативности и эффективности.

Данное предложение укладывается в русло реализации Плана МВД России по противодействию коррупции на 2018-2020 годы (пункт 5.1), который предусматривает подготовку предложения по совершенствованию взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих противодействие коррупции в пределах своих полномочий, с субъектами общественного контроля.

Минтрудом России представлены общие подходы и основные особенности проведения оценки коррупционных рисков в структуре МВД.

В рекомендациях приводятся:

- подходы к предварительному определению наиболее коррупционнoемких направлений деятельности сотрудников;
- общий порядок оценки коррупционных рисков;

- порядок подготовки к проведению оценки коррупционных рисков;
- правила идентификации коррупционных рисков;
- порядок проведения анализа коррупционных рисков;
- рекомендации по ранжированию коррупционных рисков;
- порядок разработки мер по минимизации коррупционных рисков;
- порядок оформления, согласования и утверждения результатов оценки коррупционных рисков.

Таким образом, предупреждение коррупции и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и служащих органов внутренних дел становится, таким образом, задачей государственной важности. Позитивное решение этой задачи становится нравственным выбором и нравственным долгом каждого сотрудника полиции.

От сотрудников, в которых такой готовности нет, власть обязана жестко и бескомпромиссно избавляться - в целях исключения их разлагающего влияния на здоровый коллектив и общественность.

Возможность качественного изменения результативности борьбы с коррупцией можно видеть в решении сохраняющихся социальных проблем основной массы населения страны (низкий уровень жизни как фактор бытовой (низовой) коррупции) и законодательном закреплении репрессивных мер, в частности, института конфискации, доказавших свою эффективность в мировой практике (верхушечная, бюрократическая коррупция).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования законодательной и практической деятельности по преодолению коррупции в государственных органах Российской Федерации автор пришел к следующим выводам:

Во-первых, анализ исследований в области противодействия коррупции позволил выделить целый ряд правонарушений, создающих благоприятные условия для возникновения коррупции в правоохранительных органах:

- Вмешательство в деятельность различного вида государственных и негосударственных органов, причем с использованием своего служебного положения.

- Оказание беспочвенного предпочтения определенным юридическим и физическим лицам во время подготовки и принятия решений по различным вопросам, которые входят в компетенцию сотрудника органов внутренних дел.

- Использование в личных или групповых интересах информации, полученной при выполнении своих служебных обязанностей.

- Нарушение порядка принятия и рассмотрения каких-либо заявлений, жалоб, обращений от юридических и физических лиц.

- Требование от юридических и физических лиц информации такого рода, которая не предусмотрена нормативно-правовыми актами, а также законами.

- Немотивированный отказ в информации, предоставление которой предусмотрено федеральным законом, а также иными нормативно-правовыми актами, в том числе передача неполной либо недостоверной информации или же затягивание ее передачи.

- Незаконное создание различного рода препятствий физическим и юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов.

Во-вторых, коррупция в органах внутренних дел, обусловлена такими причинами как: отсутствие тщательного отбора кадров, неэффективная проверка моральных качеств кандидатов на службу в органы внутренних дел, низкий уровень дисциплины на службе и т.д. Слабый контроль руководства за деятельностью подчиненных, также создает соблазн для коррупционных действий. Также не маловажным фактором является низкая заработная плата сотрудников органов внутренних дел.

В-третьих, неукоснительное соблюдение правил антикоррупционного поведения каждым сотрудником полиции, внося свой вклад в укрепление доверия населения к полиции, не только повышает эффективность противодействия преступности, но приобретает и политическое значение, становясь фактором национальной безопасности страны.

Отмечая невысокий уровень эффективности взаимодействия МВД России с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции, можно наблюдать причину сложившегося положения в отсутствии действующего объективно и автономно универсального организационно-правового механизма такого взаимодействия. Ситуация требует надлежащей организационно-правовой регламентации взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией.

Исходя из выявленных проблем, были предложены следующие рекомендации по снижению уровня коррупции в МВД.

Во-первых, необходимо подготовить специальное Наставление по организации взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере борьбы с коррупцией.

Во-вторых, наиболее результативным и эффективным может стать антикоррупционное взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества и населением на муниципальном уровне. На данном уровне целесообразно использовать возможности образовательных

организаций для проведения ознакомительно-разъяснительной работы со старшеклассниками и их родителями, со студентами колледжей и вузов.

Таким образом, решение проблем, связанных с высоким уровнем коррупции в среде МВД может быть достигнуто благодаря внедрению вышеуказанных методов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Раздел 1. Нормативные и иные правовые акты, официальные документы

1. Конституция Российской Федерации, офиц. текст // Российская газета — 25 декабря 1993 г. — № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
5. Федеральный закон от 06.02.2019 № 5-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции"» // Собрание законодательства РФ. — 2019
6. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011
7. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2004
8. Национальный план противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147) // Собрание законодательства РФ. — 2016 . — № 14. — Ст. 1985.
9. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.12.2018 № 339 «Об утверждении Положения о порядке ведения раздела «Противодействие коррупции»
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

11. Указ Президента РФ от 22.12.2015 № 650 «О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»

12. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы»

Раздел 2. Научная и учебная литература, иные источники

13. Андриянов, В.Н. Некоторые современные проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти / В.Н. Андриянов // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – №4. – С. 58-64.

14. Айрапетян, Э.С. Проблемы противодействия коррупции в органах государственной власти / Э.С. Айрапетян // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – №6. – С. 157-159.

15. Борзенков, Г. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией / Г.Н. Борзенков // Вестник МГУ. Сер. 11. – 2016. – № 1. – С. 12-16.

16. Векленко, С.В., Панов С.Л. Принципы противодействия коррупции / С.В. Векленко // Вестник Воронежского института МВД России. –2015. –№ 3. –С. 20-24.

17. Волженкин, Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. / Б.В. Волженкин // — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», – 2015. – 143 с.

18. Воронин, Б. А., Митин А. Н. Понятие, сущность коррупции и ее проявление в аграрной и иных сферах экономики / Б.А. Воронин, А.Н. Митин // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 7 (139). – С. 8- 12.

19. Гринько, С. Д. Квалификация взяточничества / С.Д. Гринько // Закон и право. – 2013. – № 2. – С. 45-48.
20. Дамаскин, О. В. Коррупция: состояние, причины, противодействие: Монография. / О.В. Дамаскин // М.: — Триумфальная арка, 2015. – 123 с.
21. Дугенец, А.С., Васильев, Ф.П., Гугунский, А.Н. Современные особенности регулирования вопросов борьбы с коррупцией в системе органов внутренних дел России / А.С. Дугенец, Ф.П. Васильев, А.Н. Гугунский // Российский следователь. – 2014. – № 9. – С. 29-31.
22. Закомолдин, Р. В. Коррупция в сфере военной службы: состояние и структура / Р.В. Закомолдин // Военно-юридический журнал. – 2018. – № 8. – С. 12-16.
23. Иванов, П.И., Шегабудинов, Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения / П.И. Иванов, Р.Ш. Шегабудинов // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 111-120.
24. Иванцов, С.В., Уткин, В.А. Оптимизация антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел (итоги межведомственной научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г.) / С.В. Иванцов, В.А. Уткин // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 228-230.
25. Криминология: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М., 2018. – 564с.
26. Комиссаров, В. С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией / В.С. Комиссаров // Вестник МГУ. Сер. 11. – 2017. – № 1. – С. 12-27.
27. Концепция взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции на период до 2014 года / [Электронный ресурс] // Сайт Министерства юстиции РФ. // URL: <http://minjust.ru/ru/konceptsiya-vzaimodeystviya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-organov-mestnogo-samoupravleniya-i>. (02.20.2017)

28. Корякин, В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: Монография. / В.М. Корякин // М.: — За права военнослужащих, 2016. – 265 с.
29. Коррупция в России: мониторинг / [Электронный ресурс] : пресс-выпуск ВЦИОМ № 2437. – // URL: <http://wciom.ru/index> (20.07.2017)
30. Корчагина, К.А. Коррупция в органах внутренних дел - один из факторов дестабилизации российского общества / К.А. Корчагина // Юрист-Правоведь. –2017. –№ 3 (28). С. 107-112.
31. Костарев, В.В. Коррупция как угроза безопасности России / В.В. Костарев // Инновационная наука. –2016. – № 7-8. –С. 104-105.
32. Кривенда, Е.А. Проблема коррупции в современной России / Е.А. Кривенда // Территория науки. –2015. –№ 2. – С. 188-191.
33. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб, – 1998. – С. 317
34. Кудашкин, А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: Научно-практическое пособие. / А.В. Кудашкин // М.: — Норма, Инфра-М, – 2017. – 267 с.
35. Кузнецова, Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений / Н.Ф. Кузнецова // Вестник МГУ. Сер. 11. 2017. – № 1. – С. 21-26.
36. Кумышева, М.К. Современная коррупция в России: масштабы и угрозу// Юрист-Праповедь. – 2014. – № 6. – С. 16-19.
37. Кумышева, М.К. Борьба с коррупцией в России на современном этапе / М.К. Кумышева // Вестник университета. – 2016. – №3. – С.235-238.
38. Купцова, А.А., Рютов, Д.Ю. Зарубежный опыт противодействия коррупции / А.А. Купцова, Д.Ю. Рютов // Интерактивная наука. – 2017. – № 12 (22). – С. 100-102.
39. Куракин, А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: / А.В. Куракин // Автореф. дис.... д.ю.н. — Люберцы, 2016. – 123с.

40. Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. / В.В. Лунеев // М.: — НОРМА, —2015. — 76 с.
41. Магомедов, К.О. Об эффективности противодействия коррупции в государственных органах власти / К.О. Магомедов // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2014. — №3. — С. 201-212.
42. Максимов, В. К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: / В.К. Максимов // Дис.... к.ю.н. М., — 2015. — 231 с.
43. Малик, И.В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы в современной России / И.В. Малик // Вестник государственного и муниципального управления. — 2015. — №3. — С.52-56.
44. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: Учебник. 3-е изд. / Н.И. Матузов, А.В. Малько // М.: — Дело АНХ, 2018. — 654 с.
45. Мизерий, А.И. История борьбы с коррупцией в России / А.И. Мизерий // Вест. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Право. — 2011. — № 2. — С. 187.
46. Моисеев, В.В. История России. / В.В. Моисеев // Учебник. — Орел: изд-во ОРАГС, — 2008. — С. 132-133.
47. Нисневич, Ю. А. Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных кампаний в 2003–2012 годах. / Ю.А. Нисневич // М.: — Фонд «Либеральная миссия», — 2018. — 127 с.
48. Овсяк, А.М., Соколов, В.А., Корчагина, К.А. Формирование антикоррупционной модели поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как один из векторов развития правового государства/ А.М. Овсяк, В.А. Соколов, К.А. Корчагина // Юристъ-Правоведъ. — 2018. — № 1 (84). — С. 135-140.
49. Парсонс, Т. О социальных системах. / Т.О. Парсонс М.: — Академический Проект, — 2012. — 832 с.

50. Перевалов, В.Д., Хазанов, С.Д. О методологических основах оценки эффективности мер противодействия коррупции / В.Д. Перевалов, С.Д. Хазанов // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 22-31.
51. Плохов, С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: / С.В. Плохов // Автореф. дис.... канд. юрид. наук / С. В. Плохов. Саратов, 2017. –216 с.
52. Поляков, М. М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: / М.М. Поляков // Автореф. дис.... к.ю.н. М., – 2017. – С. 10-15.
53. Помаз, Г.С. Психологические детерминанты формирования коррупционного поведения сотрудников полиции / Г.С. Помаз // Философия права. – 2014. – № 1. – С. 62-65.
54. Помаз, Г.С. Коррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел как разновидность девиантного поведения / Г.С. Помаз // Философия права. – 2015. – № 2. – С. 65-69.
55. Потомский, В.В. Типология основных антикоррупционных стратегий государства / В.В. Потомский // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 26-29.
56. Прозументов, Л. М. К понятию «коррупция» в российском уголовном законодательстве / Л.М. Прозументов // Современное состояние и проблемы развития российского законодательства: материалы регион. науч.-практич. конф. / отв. ред. И. Ю. Остапович. Горно-Алтайск, – 2018. –112 с.
57. Реформа в Министерстве внутренних дел России. – М. – 2011.
58. Саетгараев, В.Ф. Взаимодействие органов внутренних дел и общественных объединений в сфере противодействия коррупции / В.Ф. Саетгараев // Вестник Казанского института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 96-100.
59. Салахутдинова, Г.Ф., Пирогова, С.В. Коррупции в Российской Федерации / Г.Ф. Салахутдинова // Инновационная наука. – 2017. – №2-1. – С. 223-225.

60. Сахапов, И.Р. Факторы, детерминирующие совершение преступлений коррупционной направленности в ОВД / И.Р. Сахапов // Вестник Казанского института МВД России. – 2016. – № 3 (9). – С. 36-40.
61. Селихов, Н.В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты): / Н.В. Селихов // Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, –2011. – 145 с.
62. Сердюк, Л.В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения/ Л.В. Сердюк // Российская юстиция. – 2013. – № 2. – С. 54
63. Сетраков, А.Н., Довгань, Е.А., Петров, М.В. Противодействие коррупции в органах внутренних дел / А.Н. Сетраков, Е.А. Довгань, М.В. Петров // Закон и право. – 2018. – № 10. – С. 102-104.
64. Сидоренко, Э.Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации / Э.Л. Сидоренко // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 154-167.
65. Столяров, О.Н. Интрузивные методы выявления коррупционных преступлений: практика и проблемы / О.Н. Столяров // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2016. – Т. 5. № 2-2 (6). – С. 202-210.
66. Суханов, В.А. Коррупция в органах государственной власти как глобальная проблема / В.А. Суханов // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – №4. – С. 212-218.
67. Татуев, А. А., Бородин, А. И., Шаш, Н. Н. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе / А.А. Татуев, А.И. Бородин, Н.Н. Шаш // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 21 (255). – С. 3-10.
68. Тонков, Е.Е. Доверие населения к государству - необходимое условие эффективного противодействия преступности / Е.Е. Тонков // Научные ведомости. – 2017. – № 2 (33). – С. 139-149.
69. Тохтарбаева, С.М. Организационно-правовая регламентация взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского

общества России в борьбе с коррупцией / С.М. Тохтарбаева // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 124-129.

70. Халяпин, В. В., Шахворостов, Г. И. Анализ методов противодействия коррупции в государственных органах / В.В. Халяпин, Г.И. Шахворостов // Регион: Государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 3 (03). – С. 15-19.

71. Чернобаева, Н.В., Зварыгин, В.Е. Правовые меры противодействия коррупции в органах государственной власти / Н.В. Чернобаева, В.Е. Зварыгин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2012. – № 3. – С.163-166.

72. Шалагин, А. Е., Кабиров, Д. Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе / А.Е. Шалагин, Д.Э. Кабиров // Уголовное право и криминология. – 2015. – № 1 (19). – С. 63 -65.

73. Шедий, М.В. Коррупция как системная проблема неэффективности российского государственного управления / М.В. Шедий // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №4. – С.67-74.

74. Шинкевич, В. Е. Феномен коррупции как социального явления: к проблеме осмысления / В.Е. Шинкевич // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе. Красноярск, 2018. – 54 с.

75. Щедрин, Н. В. О законодательном определении коррупции / Н.В. Щедрин // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе: сборник материалов методологического семинара / отв. ред. Д. Д. Невирко; Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск, 2017. – 168 с.

76. Щедрин, Н.В. О принципах противодействия коррупции / Н.В. Щедрин// Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – №1. – С.280-284.

77. Rose-Ackerman, S. The Economics of Corruption / S. Rose-Ackerman // Journal of Public Economics. – Vol. 4. – №2. – P. 187-203.
78. Johnston, M. Political Corruption and Public Policy in America / M. Johnston. // - Monterey: Brooks Cole Publishing Co, 1982. – p. 14-15; 11.
79. Heidenheimer, A., Political Corruption: A Handbook. -- New Brunswick, NJ, 1989. – p. 362-363.

Раздел 3. Интернет-ресурсы

80. Агапова Г. Г. Понятие коррупции в российском законодательстве, ее сущность и признаки / Г.Г. Агапова // Молодой ученый. – 2019. – №2. – С. 89-92. / [Электронный ресурс]. // URL: <https://moluch.ru/archive/240/55454/> (дата обращения: 26.08.2019).
81. Аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией за 2015-2016 гг./ [Электронный ресурс]. // URL: <http://crimstat.ru>. (05.06.2017)
82. Выдержка из документа. Госдума разъяснила основные положения антикоррупционного законодательства. / [Электронный ресурс]. // URL:: <https://www.garant.ru/news/1298880/>
83. Изменения в законе о коррупции в 2019 году. / [Электронный ресурс]. // URL: <https://potreb-prava.com/poleznye-stati/novyj-zakon-o-korrupcii-2019.html>
84. Коррупционные дела в МВД. / [Электронный ресурс]. // URL: <https://up74.ru/articles/news/101950/>
85. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации / [Электронный ресурс]. // URL: - <http://crimestat.ru/>
86. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России 21 марта 2014 г. / В.В. Путин / [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20624>

87. Сайт Генеральной прокуратуры РФ. / [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.genproc.gov.ru/> (05.06.2017)
88. Сайт судебного департамента при Верховном суде РФ. / [Электронный ресурс]. // URL: <http://cdep.ru> (20.07.2017)
89. Статья: Путин заявил, что борьба с коррупцией будет вестись гласно. / [Электронный ресурс]. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6571906>
90. Статья. Что делать, если вы столкнулись с коррупцией, и как законы борются с ней? / [Электронный ресурс]. // URL: <http://duma.gov.ru/news/29636/>
91. Статья. Генпрокурор пообещал новые меры против коррупции. / [Электронный ресурс]. // URL: <http://adi19.ru/index.php/stati/item/4669-genprokuror-poobeshchal-novye-mery-protiv-korrupsiy>
92. Статистика преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. / [Электронный ресурс]. // URL: <http://infopressa.com/2018/10/31/genprokyratyura-raskryla-statistiku-prestyplenii-sovershennyh-sotrydnikami-pravoohranitelnyh-organov/>
93. Статья. «У полицейских отсутствует личная мотивация для службы, вместо нее — меркантильность». Коррупция, произвол, насилие: как правоохранительная система может избавиться от своих пороков. / [Электронный ресурс]. // URL: https://www.znak.com/2019-11-11/korrupsiya_proizvol_nasilie_kak_pravoohranitelnaya_sistema_mozhet_izbavitsya_ot_svoih_porokov_interv
94. Murray M. Small business: a response to corruption in Russia // <http://www.nobribes.org>.